

Глава 1

Над горизонтом еще не высунулся краешек солнца, но небо уже начало наливаться багрянцем, который разгонял темноту ночи. Зарождающийся, прогоняющий тьму рассвет, как и миллионы лет назад, дарил всему живому на земле тепло и надежду.

Место Кейташи Сато выбирал тщательно. Смахнув пыль и засохшие травинки с почти полностью ушедшего в землю валуна, японец постелил на него коврик и уселся, поджав под себя ноги и повернув лицо навстречу нарождающемуся дню. Момент японец просчитал с точностью до секунды. Как только он расслабленно вздохнул и прикрыл веки, первый робкий лучик коснулся его лица. Самый могучий имп на Земле, в груди которого тихо шелестело сердце уникальное сто первого уровня, казалось предается умиротворяющей медитации.

Рука Кейташи скользнула в складку белоснежного кимоно и извлекла оттуда сложенный боевой посох. Не раскрывая глаз, на ощупь, Кейташи пробежался пальцами по рукоятке. Посох не разложился на всю длину. Его навершие трансформировалось в подобие вилки с восемью острыми, как иглы зубьями. Меж зубьев лениво двигались миниатюрные молнии электрических разрядов. Кейташи набрал полную грудь воздуха и резким ударом всадил вилку себе меж ребер. Его лицо исказила гримаса невыносимого страдания, но японец, стиснув зубы, смог удержать крик боли. Его грудь опала, голова безвольно опустилась и только рука продолжила сжимать рукоять боевого посоха.

Глава 2

– В медблок! Быстрее! Сейчас направо! – истерично кричал бежавший за Гвоздем Рома.

– Знаю, – сквозь зубы ответил тот, протискиваясь в проем, не дожидаясь, пока дверь коридора откроется полностью, и больно прикладываясь спиной об косяк.

Действовать более ловко мешала тяжелая ноша на руках – Кейташи с залитым кровью кимоно. Красное на белом смотрелось очень контрастно, придавая случившемуся какой-то ненастоящий, киношный оттенок. Куда бежать Гвоздь знал и без подсказок инженера. Еще вчера японец устроил им небольшую экскурсию по базе. И первым делом они заглянули в медицинский блок. Находившаяся там

аппаратура и Ласку привела в порядок и заштопала порезы и ссадины, которые все они заработали в схватке с Арбитрами. Теперь же помощь была нужна самому хозяину базы.

Хотя как хозяину. Японец занял один из центров программы ДЭКС, привел его в порядок и поддерживал оборудование в рабочем состоянии. Причем настолько крупной и хорошо сохранившейся базы ДЭКС Гвоздю не попадалось до сих пор.

Медицинский кабинет сиял чистотой и даже болезненной для глаз белизной. Дотащив японца до кресла автохирурга, Гвоздев уложил на него Кейташи и попытался вытащить посох из груди.

– Нет! – остановил его окрик инженера, – ты можешь что-нибудь повредить! Док сам справится!

Рома судорожно листал пункты меню на экране управления автохирургом. Вздрыгнул висящий над креслом робот, похожий на стального паука с тонкими длинными лапками. Он опустил над телом Кейташи и двумя манипулятора выдернул из его груди посох.

– Твою ж мать! – Гвоздь бросился к телу Кейташи. Из груди японца бил натуральный кровавый фонтан.

– Не мешай! – наперерез Гвоздеву кинулся Рома.

Раскалившейся добела иглой хирург прижег сосуд и остановил кровотечение.

– Вы чего разорались? – заглянула в медотсек заспанная Ласка.

И тут она увидела лежащее на кушетке тело.

– Это вы его так?

– Ерунды не говори, – отмахнулся от девушки Гвоздь и спросил у инженера, – мы ему еще чем-нибудь можем помочь?

– Вряд ли. Я запустил алгоритм, но не уверен, что это Кейташи спасет, – признался Рома.

– Что вообще произошло?! – продолжила недоумевать Ласка.

– Он сам. Он сам себя хотел убить. Мы с ним вчера поговорили и он...

– Что?! Что ты ему сказал?! – инженер набросился на Гвоздева с кулаками.

– Тихо! Успокойся! – Гвоздев схватил инженера за руки и слегка встряхнул, – Кейташи спросил про экспедицию, я рассказал...

После того, как они подлатали раны, Кейташи Сато отвел их в жилой модуль, который оказался крайне комфортным. Никаких тебе общежитий и капсульных гостиниц. Уютные отдельные кубрики на четыре койко-места с собственным санузлом. Ласка устроилась отдельно, а Рома напросился на совместное проживание с Гвоздем. Инженер сразу рухнул на койку, клятвенно пообещав принять душ и почистить зубы утром, а Кейташи, пожелав ему доброй ночи, застыл в дверях.

– Мне пока не до сна, может поговорим? – садясь на койку, спросил у него Гвоздев.

– Я бы хотел сделать это тет-а-тет, – Кейташи красноречиво посмотрел на инженера, – может пройдем в мой кабинет?

Рома перевернулся на спину и выдал мощный заряд храпа.

– Э... да он уже в отрубке. Хотя пойдем лучше к вам, хоть слышать друг друга будем, – глядя на распевающего арию «Спящего красавца» Рому, произнес Гвоздев.

Идя за Кейташи по переходам базы, Гвоздев все больше удивлялся чистоте и порядку, царившим на ней. По словам японца база готова была принять до трехсот человек прямо сейчас. Интересно, для каких целей Кейташи нужна была такая толпа?

Военный чип в руке вещал, что это:

Мангут. Центр ускоренной подготовки персонала. Программа ДЭКС. Код – НВ-1812. Координаты: 55.813-70.837

Видимо эта база уже не была научной лабораторией. Здесь из людей массово штамповали мутантов.

– Прошу сюда, Андрей-сан, – японец сделал приглашающий жест возле отъехавшей в сторону переборки.

Гвоздев зашел внутрь и поразился. В распоряжении японца был огромный центр, а он обосновался в помещении чуть больше спального кубрика. Кейташи подошел и присел за длинный белый стол из пластика, над которыми светились голографические экраны, отображающие внутренние помещения базы и состояние различного оборудования.

– Я искал вас, Андрей-сан, потому что я знаю кто вы, – японец без экивоков приступил к беседе, – вы летали к Проксиме Центавра.

– Откуда вы это знаете?

– Так я вашу экспедицию провожал! – Кейташи напомнил, что он долгожитель, – не лично конечно, но трансляцию отлета смотрел. И вот еще...

Японец протянул Гвоздеву листок бумаги, запаянный в прозрачный пластик. Надо же! Фотография! И не просто фотография, а предстартовый снимок, где экипаж «Пилигрима» прощаясь с Землей, машет руками.

– Я ждал, вашего прилета, Андрей-сан. Вы должны были подарить надежду.

– Надежду на что?

– На выживание нашей цивилизации, – японец замолк, глядя куда-то повыше плеча, – Андрей-сан, человечество вымирает. Мы убиваем друг друга с невероятной скоростью. У нас сильно просела рождаемость. Да что там говорить – поменялся не только инстинкт размножения, но и другие базовые...

– Я уже в курсе. Было восемь миллиардов, осталось полтора, – Гвоздь устал и смертельно хотел спать, а не выслушивать долгие научные лекции.

– И с каждым годом нас становится все меньше и меньше. Мы обречены, если мы останемся на Земле. Есть только один шанс спастись – колонизировать новую планету. Перевезти туда только Чистых. Людей без установленных модификаций. Поэтому мне важно знать – что вы нашли на Надежде? Планета подходит для организации постоянной колонии?

– Вам дико не повезло. Ждать сто лет и отыскать самого неподходящего для вопросов человека, – Гвоздев грустно усмехнулся, – я – офицер, обеспечивающий безопасность экспедиции. К огромному сожалению, я не смогу привести точных цифр и данных о Надежде.

– Но хоть что-то вы мне можете сказать? – в голосе японца появились нотки отчаяния.

– Могу. На планете можно жить. Там высокая влажность, низкая

серая облачность. Солнце видно дня три в год. Но жить можно. А еще я вам могу рассказать то, чего не смог бы поведать ни один ученный из нашей группы.

Теперь Гвоздев прервался и в его сознании всплыли тонкие шпили, уходящие в вечно серое небо.

– Мы обнаружили огромный город, мегаполис.

– С живыми инопланетянами?!

– Если бы. С мертвыми, с очень давно мертвыми. Они были чем-то похожи на крабов. На сухопутных крабов, передвигающихся на шести тонких вытянутых ножках. Их панцири...

– Наружные скелеты, – на автомате поправил Кейташи Гвоздя.

– Да-да, скелеты. Так вот эти скелеты по городу были раскиданы как листья по тротуару поздней осенью. И знаете, что я вам скажу? У большинства крабов лапки-то были не свои. У них почти у всех были установлены протезы. Ну или как сейчас модно стало говорить – моды.

Выдержка японца ему изменила, он подался вперед, да так и остался сидеть с открытым ртом.

– А еще под городом я обнаружил огромные цеха. И знаете, что они все производили? Моды, моды и еще раз моды! И ничего более!

– То есть эта зараза добралась и туда?! Или развитие любой цивилизации рано или поздно доходит до фазы самоуничтожения? От ядерного оружия, от стремления сделать свои тела лучше.

– Так далеко мои мысли не заходили. Но от греха подальше я закрыл эту область для исследования. Черт его знает, что вытащили бы ученые оттуда и что приперли бы на Землю. Такими вещами должны были заниматься другие специалисты. Но вот я возвращаюсь и вижу, что зря я переживал, это дерьмо процветает в моем родном доме!

– И перевозить колонистов на Надежду бесполезно. Рано или поздно люди найдут эти подземные заводы, разберутся с технологии и все начнется заново. Кто откажется стать умнее, сильнее или быстрее практически не прилагая к этому никаких усилий? Хотя... может быть разрушить эти цеха?

– Кейташи, вы не представляете себе, насколько они огромны. Там понадобится атомная бомба. И не одна.

– Как вы знаете, все боевые ядерные заряды уничтожены. И даже если бы мы смогли их создать заново, брать их собой в новый мир, это тоже, мягко говоря, не лучшая идея. Но куда нам отправиться? Лунная база заброшена, марсианская колония погибла без поставок с Земли.

– Луна рядом. Марс не так далеко. Кейташи, до Надежды сотню лет добираться, – Гвоздь говорил, аккуратно подбирая слова, – и на мотоцикле или танке это будет сделать проблематично.

– На орбите же оставался колонизаторский корабль, после вашего возвращения он должен был направиться на Надежду, – Кейташи продемонстрировал свою осведомленность о программе освоения Проксимы Центавра.

– Он и сейчас там болтается. Но не достроенный.

– В каком он состоянии? – Кейташи волновался все сильнее и сильнее, – какой у него процент готовности?

Гвоздев пожал плечами.

– Не знаю. Мы так на нем и не высадились. Корпус вроде собран.

– Двигатели?

– Кейташи, я не шутил, когда говорил, что вам достался не тот человек. Наш экипаж сканировал «Ковчег», обнаружил что орбитальный лифт до сих пор цел, но деталей я сообщить не могу.

– Понятно. Понятно, – японец закивал головой, как заводная игрушка, – сто лет нахождения на орбите без обслуживания, явно сказались на состоянии этой техники не с лучшей стороны...

– Да не расстраиваетесь вы! – Гвоздев попытался растормошить Кейташи, – найдем моих коллег, челнок. Поднимемся на орбиту и сами сможете сами «Ковчег» пощупать.

– Ваши друзья, скорее всего, находятся у Люминов, – скепсиса в голосе Кейташи не убавилось.

– Так и вы там были. И вы вас оттуда выдернули.

– Андрей-сан, я добровольно сдался им в руки. Потому что понимал – рано или поздно к ним бы угодил и ты. И я бы устроил наш побег. Но это было возможно сделать из скромного представительства Арбитров. А побег из центрального штаба Люминов невозможен в

принципе. И если ваш экипаж у них – все пропало.

– Все равно не отчаивайтесь, – Гвоздь продолжил успокаивать японца, – с модами не получилось, зато я обнаружил кое-что получше. Кажется, мы сможем взять с собой на Надежду выводок улучшенных людей. Нам бы только с кораблем разобраться.

– Вы про программу ДЭКС? Я изучал материалы по генному улучшению организма. Здесь, на базе. Блестящее решение! Я в полном восторге от его изящества! Но генномодифицированные люди не годятся в спасители человечества.

– Почему? – по мнению Гвоздя ДЭКС была неплохой альтернативой импам с их электронными улучшениями.

– Андрей-сан, вы можете представить какое у них будет потомство? С таким-то вмешательством в ДНК!

Тут молния стукнула уже по макушке Гвоздева. Бежать и прямо сейчас заводить потомство он не собирался. Но, как и любой нормальный мужик предполагал, что наступит время и для этапа «счастливая семья, дети, домик и собака». Добрая и дурашливая, лабрадор, к примеру. А теперь из всего этого плана только домик, лабрадор и одинокая старость вырисовывался.

– Зачем?! Вот зачем, а?! – громкий вопль Ромы вырвал Гвоздя из тягостных дум и невеселых воспоминаний о разговоре с японцем, – Зачем ты ему все это рассказал! Ты понимаешь, какой груз нес на себе этот гениальный человек? Он за всех нас, за все человечество в ответе был! Он сто лет ждал, пока вы вернетесь, надеялся! И тут ты ему выкладываешь – надежды больше нет, лететь нам не на чем и некуда!

– Это не его груз ответственности. Кейташи Сато преподнес вам дар! Помог безногим ходить! А слепым, – Гвоздь помахал рукой перед глазами, – видеть! А вот как вы этим даром распорядились, это уже ваша «заслуга» и Кейташи здесь абсолютно ни при чем!

Ласка и Рома разом присмирели, крыть гневную тираду Гвоздева им было нечем.

– Более того, Кейташи под конец беседы выдал вообще нечто потрясающее. Он не изобрел моды. Ему эту технологию подкинули, а Кейташи только ее усовершенствовал.

– Как... – вопрос Ромы прервал тонкий писк робота-хирурга. Машина

выдала диагноз – повреждение «сердца» и периферийных модов были фатальны. Гений Кейташи Сато, наконец, скинул со своих плеч неподъемный груз. И ушел в лучший из миров.

Глава 3

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Склады центра ломились от разнообразных запасов. Там было все, кроме этилового спирта, который можно было смешать с водой и помянуть Лисовского и Кейташи. Близкими знакомыми Гвоздева они не были, но пережить два похоронных ритуала «посуху» было непросто. Ласка с Ромой едва не сцепились над саваном Кейташи. Девушка намекнула, что сердце сто первого уровня в мире только одно и... продолжить она не успела. Инженер налетел на нее, как гусь, защищающий своих отпрысков. Когда Гвоздев все-таки оторвал его от девушки, Рома выпалил, что Кейташи намерено сжег все моды в своем теле.

– Но если ты попробуешь коснуться его тела хоть пальцем...

Ласка слегка постучала кулачком по лбу Ромы.

– А зачем мне тогда это надо, а?

Дальше прощание с великим ученым прошло без задоринки. Гвоздев с инженером, тяжело отдуваясь, принесли гранитную глыбу, на которой Рома плазменным резакom выгравировал имя японца и дату смерти. И объявил, что глыба отныне памятник людям, погибшим в борьбе за будущее человечества. Об эту эпитафию и споткнулись отношения сведенных судьбой приключенцев. Они сидели втроем в столовой, рассчитанной на двести человек, за одним из пятидесяти столиков. Их компашка в пустом зале выглядела очень сиротливо. Пока Рома ходил к автомату за новой порцией протеиновой каши, Ласка глядя на без аппетита ковыряющегося в тарелке Гвоздя, спросила:

– Я надеюсь, ты не веришь во всю эту чушь со спасением человечества?

Мозг Гвоздева настолько был забит глобальными проблемами, что еще одну прямо сейчас он переварить был не готов.

– Почему чушь? – ответил он на автомате.

– Да потому что! Ты же не хочешь, чтобы на том гранитном камне в

скором времени высекли и твое имя?

Подошедший Рома все-таки услышал отповедь Ласки.

– А что в этом плохого? Совершить дела, по масштабу сравнимые с деяниями Кейташи Сато и быть погребенным рядом с ним. Это же честь! Для чего еще стоит жить? – с пафосом, будто цитируя учебник истории, произнес инженер.

– Лично я вообще не собираюсь быть погребенной. И пышные похороны мне не нужны. Давайте...

– Базу курочить не дам, – Гвоздь предвосхитил мысли девушки о быстром обогащении.

– Правильно, Гвоздь! Базу надо сохранить! Мы здесь организуем сопротивление! Мы свергнем Люминов! Мы...

– Не-не-не. И это тоже без меня, – пылкие лозунги в душе Гвоздева отклика не нашли, – мне не мир спасти надо, а пятерых оболтусов. И себя в придачу. А потом или здесь обустроимся или на Луну полетим. Или на Марс. Кейташи говорил, что там старые колонии есть.

– Давно хотела спросить – чего ты так со своими экс-сослуживцами носишься? Ну сцапали их Люмины. Простись с ними мысленно и забудь.

Гвоздев с ответом немного помедлил.

– Хороший совет. В следующий раз, когда ты попадешь в историю, я плюну, разотру и забуду.

В подкорку Гвоздя было вбито одно простое правило – своих не бросать ни при каких обстоятельствах. Зачем? А затем чтобы свои тебя не бросили.

– И правильно сделаешь, – с милой улыбкой согласилась девушка.

– Если тебе нужна логическая причина, по которой я их ищу, то пожалуйста – в первую межзвездный полет отправляли далеко не валенков. Каждый из этих пятерых был в своей области не хуже Кейташи. Они, к примеру, смогут запустить лунную базу и создать там райские условия. Я билеты в этот рай продавать буду. И кушать с золотой посуды бифштексы с кровью размером с твою голову.

– Я не знаю, какой из двух твоих мотивов правдивый.

– Оба. Никакой из двух. Я, в отличие от вас, личность разноплановая.

И думаю не только о мировой революции и личном обогащении. Значит так, организуем себе в этом центре лежбище. Кто «за», поднимаем руки, – сказал Гвоздь и поднял руку первым.

Ласка без слов повторила его жест, а Рома как обычно привнес в план чуточку сомнений.

– Я тоже «за», но если мы тут развернем бурную деятельность, то что скажет хозяин локи?

– Что за хозяин?

– У любой локации есть владелец. Как Патрис в Зоне Тринадцать. Где-то бандиты заправляют всеми делами. Где-то феодал, тиран или целый городской совет.

– А демократия у вас в локах не процветает?

Рома отрицательно помотал головой.

– Ну да. Ей в таких реалиях не выжить. Получается что мы должны найти хозяина локи договориться, что мы здесь обоснуемся? Что он потребует взамен?

– Может фиксированную плату. Может долю в доходе. А может и вообще нас отсюда вытурить.

– Вытурить? – в мертвых глазах Гвоздя, казалось, блеснула искорка, – это вряд ли.

Наследство Кейташи впечатляло. Во-первых, сама база была царским подарком. Спрятанная глубоко под землей, она имела вход через природой созданную пещеру. Да такую, в которую без проблем прошел «Горыныч». Для танка нашелся просторный ангар, в котором можно было разместить еще десяток машин подобного класса. Сюда же подходила подземная ветка магнитной железной дороги, но Кейташи сказал, что ее тоннель был обрушен.

Вход в сам центр проходил через шлюз, в котором для обороны были установлены восемь скорострельных турелей и два мощных плазмомета, способных выжечь в бетонной коробке шлюза все живое до последней бактерии. На случай если вражина сможет вывести из строя орудия, был предусмотрен фугасный заряд, обрушивающий и свод пещеры, и сам шлюз на бедовые головы врагов. При этом защитники базы могли ее покинуть и выйти на поверхность через два замаскированных аварийных выхода.

Далее, вдоль основного тоннеля, один за другим располагались три складских помещения. Забиты они были основательно, но детально знакомиться с их содержимым у Гвоздя не было времени. Еды хватило бы на прокорм небольшой армии. Отыскились и контейнеры с ДНК-картриджами, но в наличии были лишь версии с обычным базовым усилением, которое Гвоздь установил себе первым. Здесь же находилось снаряжение и оружие. Ничего подобного экспериментальной «Катюши» и уникального «Бехтереца», одни армейские бронежилеты и старые штурмовые винтовки. Боеприпасов для «Катюши» тоже обнаружить не удалось. Но Рома Гвоздева успокоил – дротики для гауссовой можно будет изготовить в любом количестве. Ведь по соседству со складами находился производственный цех. Инженер был от него в восторге. Кейташи организовал там что-то потрясающее и Рома обещал им устроить презентацию этого чуда.

Дальше располагались жилые модули с теми самими удобными кубриками. Из них отдельный переход вел в медицинский отсек. Насколько уверял Рома, оборудование в нем позволяло практически возвращать с того света как импов, так и людей без модов. Жаль, что в случае с Кейташи это не сработало. С медотсеком соседствовала лаборатория, но разобраться что там понапихано не успел даже носившийся без устали по базе Рома. Но краем глаза успел там заметить генный модификатор, причем улучшенной модели, которая могла устанавливать сразу три ДНК-картриджа за раз.

Центр обеспечивался водой из четырех артезианских скважин. Сердцем комплекса был реактор, питающий его энергией. По заверением инженера биться это сердце могло без проблем еще лет сто. Мелкие неисправности систем комплекса автоматически устраняли еще одни творения Кейташи. По стенам и полу постоянно ползали механические «тараканы» размером с кошку. Эти роботизированные зверушки не только следили за техническим состоянием комплекса, но и поддерживали его в чистоте. Гвоздь видел, как неутомимые трудяги стирали с пола следы от пыли, которую он принес на обуви извне. Помимо основных отсеков на базе были и второстепенные. Гвоздь даже мельком видел зал конференций с рядами кресел и голопроектором.

А еще Кейташи Сато в наследство оставил то, что вообще реальной цены не имело. Терабайты информации, к которым можно было получить доступ с терминала в его рабочем кабинете.

– Я выяснил, кто владеет этой локой! – информация была хорошо структурирована. Роме и пяти минут работы с терминалом не потребовалось, чтобы добыть нужные данные.

– Какой-нибудь бандитский синдикат? – Гвоздь решил готовиться к худшему,

– Или крупная корпорация со своей частной армией? – вторила ему Ласка.

– Страшнее! Жутчее! – нагонял страху загробным голосом Рома.

– Да не тяни уже! – у девушки не выдержали нервы. Центр был лакомым кусочком и она поскорее хотела услышать цену за то, чтобы его отстоять.

– Городок, я бы даже сказал деревенька рыбаков, – выпалил счастливый Рома.

– Ласка, выгоняй «Горыныча» из гаража, – распорядился Гвоздь.

Глава 4

– Слушай и правда, деревня. Деревня деревней, – из густого подлеска Ласка рассматривала поселение «хозяев локации», – может ну его нафиг, с этими селянами договариваться? Что они нам сделают? Дохлой рыбой закидают?

Деревенька явно не была прибежищем Темного Властелина и сосредоточением мирового зла. Три кособоких сруба, укрытых почерневшей от времени дранкой. Чуть поодаль притулился большой амбар, сколоченный из гнилых досок и мечтающий развалиться от легкого дуновения ветерка.

– Договориться надо. В реестре у Люминов именно эти рыбаки прописаны как лицо, ответственное за распространение мути в это локации. Если рыбаки нас обнаружат и полезут в бутылку, а мы их случайно перебьем, то Люмины могут заинтересоваться и прислать сюда Арбитров. Нам лишнее внимание точно нужно? – как и всегда Рома проявлял осторожность.

– С соседями надо стараться поддерживать хорошие отношения. Плюс пищевые концентраты это хорошо, а свежий балык – лучше. Идем побеседуем с промысловиками. Ласка, ты останешься возле «Горыныча», – Гвоздю не хотелось брать с собой бесшабашную девушку, которая в лагере мирных рыбаков могла устроить

ненужный кипиш, – здесь же Сеть работает?

– Сеть везде работает, у нее глобально покрытие. Надень очки, да проверь.

– Не хочу, они мне в переносице жмут, – на самом деле Гвоздь еще до конца не разобрался, как держать постоянную связь посредством голосовых сообщений.

– Правда, если стоят глушилки, то сигнал они пропускают избирательно. Но откуда у этих лапотников такое оборудование?

– Жди возле танка, если что-то пойдет не так, мы свистнем, – продолжил давать указания девушке Гвоздь.

– И грозная кавалерия тут же примчится на выручку, мой генерал! – Ласка шутливо отдала честь.

– Я маршал, – Гвоздь вспомнил, что система военного бункера, подняла его до главнокомандующего. Правда войска, которым он «главнокомандует» уже давным-давно не существует.

Оружие у Гвоздя висело на ремне на плече. Рука сама собой тянулась к ложу, но он себя отдергивал – негоже было со стволом в руках знакомиться с будущими соседями и арендодателями. Рома его пацифистского настроения не разделял и незаметно старался идти за спиной Гвоздева.

Встретили их не залпы орудий, не слепящие лазерные лучи и не испепеляющая все живое плазма. А хмурый чернявый мужик, вышедший из ближайшей избушки направившийся им навстречу. Невысокий, но поперек себя шире. Его глаза глядели из-под кустистых бровей на незваных гостей с открытой неприязнью.

– Чего надо? – буркнул он.

– Здравствуйте, – приветливо махнул рукой Гвоздь.

– Здравсти, – выглянул из-за его спины Рома.

– Здравсти-здрасти, – пробубнил мужик и встал, выжидая продолжения беседы.

– Мы соседи ваши. Новые. Пришли познакомиться, – Гвоздев решил сходу обозначить проблему, долго не ходя вокруг да около.

– Из соседней локации? – густая бровь у чернявого выгнулась дугой.

- Эээ... не совсем. Из вашей. Вот пришли познакомиться и...
- Валите отсюда, – грубо оборвал Гвоздя мужик.
- А собственно почему? – Рома набрался смелости и выглянул из-за спины Гвоздева.
- Потому что локация у нас небольшая и бедная. Из ресурсов, – хмурый мужик кивнул на небольшое озерцо, к которому прижалась деревенька, – один этот пруд. И мы его не намерены делить с чужаками!
- Да нафиг нам ваша рыба не нужна! Мы своими делами заниматься будем. Можем вам и деньжат подкинуть. Немного.
- Можете это «немного» себе оставить. И чтоб к вечеру здесь вашего духу не было! – хмурый мужик повернулся и пошел обратно в деревеньку.
- Эй, уважаемый! – окрикнул мужика Гвоздь, но Рома на него зашикал.
- Оставь его в покое, пусть идет, – быстро зашептал он Гвоздеву.
- Но почему... – Гвоздь осекся. А ведь верно, чего он докопался до нормального трудяги? Вокруг придурки в войнушку играют, модули друг у друга с мясом выдирают. И не мудрено при этом, что староста рыбацкой артели не обрадовался соседству с мутными типчиками.
- Я его уровня не вижу, – прошептал Рома, получивший на складах Шершня небольшой мод, позволявший считывать уровни окружающих.
- И что?
- Как что! Я тридцатка, чтобы скрыть свой уровень, он минимум пятидесятым должен быть! – инженер выглядел испуганным.
- Испугаться было от чего – пятидесятый уровень имели бойцы-биороботы Арбитров. Вот тебе и простой трудяга-парень с хмурым взором. Насколько понимал местную экономику Гвоздь, на ловле уклейки и карася до такого уровня в жизни не прокачаться. Это надо исключительно белугу вагонами ловить и черную икру тоннами продавать. А заросшее и слегка подванивающее тиной озерцо не производило впечатления водоема, изобилующего ценными породами рыб.

– И глушилки тут есть. Я Ласке сообщение отправить не могу.

– Все веселее и веселее, – призадумался Гвоздев, медленно отходя от деревеньки, – а почему этот бугор на груди знак пятидесятника не носит? Тарится. Если тарится, то что-то скрывает. А ну, пойдем, кадет.

Гвоздев, скрываясь за высокими зарослями ковыли, по широкой дуге обошел поселение.

– Если у них глушилки есть, то и датчики движения тоже, – поскуливал идущий за ним Рома.

– Да пусть хоть три сканера, до ветру мы пошли. По естественным надобностям, – Гвоздь остановился с подветренной стороны и с шумом втянул воздух, – хех, так и знал!

Рома тоже осторожно принялся.

– Ничего не чувствую, – признался инженер, – сюда бы Ласку с ее сканерами, она бы нам всю раскладку по химическому составу воздуха дала.

– Какую еще раскладку? Это деревня рыбаков! Тут такой дух стоять должен, что датчики Ласки нафиг бы закоротило. Однако ничего! – Гвоздь еще раз втянул воздух, – вообще ничем не пахнет. А ну-ка, давай прогуляемся до этих рыбачков еще раз.

На этот раз, подходя к деревне, Рома отстал от Гвоздева шага на четыре. И развитый инстинкт самосохранения его не обманул. Когда до ближайшей избы оставалось метров тридцать из амбара с грохотом и лязгом вышли две высоченные фигуры. Экзоскелеты! Мощные рамные конструкции, неприкрытые броней. Зато в каждой лапе антропоморфный робот, ведомый пилотом, сжимал по автоматической пушке. В орудия были вставлены пулеметные ленты с пулями с хороший огурец. Не хотелось бы таким овощем получить в грудь, «Бехтерец» Гвоздя обеспечивал отличную защиту, но и нее были свои разумные пределы. Из избышки выскочил и давешний чернявый мужик. Теперь он выглядел не хмурым, а взбешенным.

– Вам сказали – убирайтесь! Зачем вы вернулись?!

– Брат Митька помирает, ухи просит, – выдал Гвоздь первое, что пришло ему в голову.

– Чегооо? – лицо чернявого вытянулось от недоумения.

– Ухи, говорю, просит. Может есть у вас рыбка? Окушки и те пойдут,
– Гвоздев ломал комедию не останавливаясь.

– Окушки? – чернявый все меньше и меньше понимал, чего от него хочет странный тип, без приглашения пришедший в деревню.

– Ну да. Откуда у вас окуни, сами вон пищевые концентраты жрете, – Гвоздев кивнул на пустую упаковку от питательных таблеток, валявшуюся возле крыльца избы, – была бы у вас рыба, вы бы это дерьмо не ели.

От возмущения лицо мужика окрасилось в цвет поспевшего баклажана.

– Командир, нам ваши делишки неинтересны. У нас своих невпроворот, – более миролюбивым тоном произнес Гвоздь, – давай спокойно поговорим?

– Ага, поговоришь ты у меня. С ними, – мужик махнул в сторону застывших ребят в экзоскелетах.

Броней парни толком защищены не были, жестяные щиты, которые их прикрывали, «Катюша» прошила бы навылет. Если подрубить усиление, то можно одним прыжком уйти за угол избы и оттуда досыта накормить вольфрамом бойцов в экзоскелетах. Оставалась одна проблема, которая стояла и беспомощно хлопала глазами. Рома пал бы смертью храбрых в первые же секунды боя.

– Стоп-стоп-стоп, не горячись. Мы еще можем спокойно поговорить,
– попытался спасти жизнь инженера Гвоздь.

– Неее, сейчас мы сделаем так, что вы больше ни с кем поговорить не сможете! – довольно заухал чернявый.

Врезав все еще пребывавшему в столбняке Роме под колено и сбив его на землю, Гвоздев в длинном прыжке отправился за угол дома. Но прежде чем воздух начали рвать крупнокалиберные пули, раздалось тонкое завывание турбины и над головами парней в экзоскелетах появился очень сердитый дрон, нацеливший на них свои излучатели.

– Чего вылупились?! – надрывался чернявый мужик, – сбейте его к чертям собачьим!

Парни едва задрали стволы вверх, как раздался рев разом заглушивший пение турбины дрона. Врезавшись в амбар и разметав бревна, точно соломинки, на сцене появился «Горыныч». Грозно

рыкнув движком, он развернул главное орудие прямохонько на бойцов в экзоскелетах.

– А... как?! – чернявый вновь поменял цвет, став мертвенно белым. Появление ударной машины Арбитров изумило его до глубины мозжечка.

– А вот так, – Гвоздев поднялся на ноги и отряхнул прилипшие к грудным пластинам «Бехтереца» травинки.

Рома тоже встал и по инерции рванул с плеча оружие. И пусть его станган не мог изрыгать огонь и пули, и всего лишь вырубал электронику, отошедший от испуга инженер жаждал крови. Гвоздь медленно подошел к чернявому, стоящему в ступоре.

– Мы ведь хотели по-хорошему. По-доброму, – Гвоздев с размаха приложил кулак к скуле оторопевшего мужика. Пятидесятый у того уровень был или выше, но усиление еще работало и рыбацкий староста отправился в непродолжительный полет. Грохнувшись на спину, он вскочил на ноги и уж было кинулся на Гвоздева, но тут опять ожил «Горыныч». Боевая машина слегка шевельнула гусеницами, покачнув орудием главного калибра. Как бы намекая – а вот этого делать не надо.

– Так бы и сказали, что Арбитры в гости нагрянули. Зачем было ваньку валять? – староста качнул челюстью вправо-влево, проверяя ее целостность.

– Мы не Арбитры. Мы... – Гвоздь решил напустить тумана.

Он подошел ближе к старосте и заговорщицким шепотом сообщил:

– Церберы. Сам понимаешь, о таких вещах не стоит сильно распространяться.

От мозговых усилий глаза чернявого скосились к носу. Гвоздев почти наяву слышал, как в голове у того крутились шестеренки и он пытался вспомнить, что слышал о великих и ужасных «Церберах».

– Спецоперация, – еще более доверительно произнес Гвоздев, – не могу разглашать детали. Но мы проживем с вами бок о бок какое-то время?

Бурной радости его предложение у рыбацков не вызвало. Но и бурных протестов тоже. Протестовать вообще сложно, когда на тебя смотрит с осуждением адская колесница, прозванная «Горынычем».

А над головой закладывает виражи боевой дрон. Правда, Гвоздь не был уверен, что Ласка сможет в одиночку эффективно управлять двумя боевыми машинами во время схватки. Ей и так сейчас доступно для стрельбы только главное орудие в неподвижной боевой рубке, которым одиночных пехотинцев хлопать было все равно, что комаров.

Но рыбачки об этом не знали. Им-то казалось, что экипаж машины боевой на местах, да и в десантном отделении яблоку негде упасть.

– Хорошо, давай поболтаем, – нехотя согласился чернявый.

– Гвоздь, Гвоооздь, – Рома дергая за руку, не дал Гвоздеву открыть рот, – гляди!

Гвоздь перевел взгляд туда, куда указывал инженер. Среди разбросанных бревен амбара валялся синий пластиковый ящик. Один бок его был надорван и из него на землю просыпались ампулы с бирюзовой переливающейся перламутром жидкостью. Причем Гвоздь заметил, что таких ящиков под развалинами амбара разбросано было не мало. Даже на его неискушенный взгляд было понятно, что той мути, которую «рыбачки» здесь хранили, на небольшой городок хватит на полгода. А то и вовсе на год.

Глава 5

Стволы опять направлены на противников, палец предательски подрагивает на спусковом крючке. «Рыбачки» так завелись, когда Рома и Гвоздев увидели ящики с мутью, что снова схватились за оружие. И что-то Гвоздю подсказывало, что на этот раз они точно будут стрелять.

– Мужики! Дышите глубже! Нам на вашу муть, плюнуть и растереть!

– Ага, как же. Приперлись вместе с Арбитрами и сказочки рассказываете, – чернявый выхватил из-за пояса пистолет и направил его в лоб Гвоздю. Его подельники взяли на прицел застывший танк.

А ведь они понимают, что этот бой будет последним в их жизни. Что-то они тут такое делают, что готовы живыми в плен не сдаваться?

– Нам правда наплевать...

– Гвоздь! – перебил Гвоздева инженер, который сделал несколько шагов к амбару, и что-то там внимательно разглядывал, – они муть не воруют, они ее... они ее делают!

Все. Сейчас начнется пальба! Воровать ценнейший продукт, необходимый каждому импу на Земле, это одно. Преступление, конечно, тяжкое. Но за контрафактное производство Люмины распылили бы «рыбачков» на атомы прямо на месте. Кому нужна конкуренция в деле, приносящем триллионы? А может быть и сотни триллионов!

Как же «вовремя» о своей находке объявил Рома!

– Круто! – Гвоздь радостно замахал винтовкой и чуть не кинулся обниматься с чернявым, вызвав у того полную оторопь.

– Красавчики! Молодчики! Муть они гонят в амбре! Как же нам с вами повезло! – не давал опомниться Гвоздев рыбакам.

– С чего это – повезло? – чуть пропустил ствол чернявый.

– С того! Не стой столбом, пойдем поговорим. Ты от счастья прыгать будешь, когда поймешь, как тебе поперло, – Гвоздь взял чернявого под локоток и потащил к избе. Товарищи старосты быстро взяли его на прицел, но стрельбы за этим не последовало.

– Вы постарайтесь друг дружку не перестрелять, – пожелал удачи своим спутникам Гвоздь и шагнул в избу, – ничего вы тут устроились!

Если снаружи домик напоминал век где-то так пятнадцатый, но внутри блистал исключительно хай-тек. Целую стену занимал верстак с приборами, о назначении которых Гвоздев мог только догадываться. В воздухе висело объемное изображение деревеньки и ее окрестностей, на котором как на ладони были видны и Рома и «Горыныч». А вот лавки в избе были из самого настоящего дерева. Гвоздь опустил на одну из них и повесил винтовку за спину.

– Я могу предположить, что вы варите муть...

Чернявый хотел было ему возразить, но Гвоздев с нажимом продолжил.

– А еще я могу предположить, что у вас со сбытом этой бодяги проблемы. От Арбитров приходится прятаться, продавать мелкими партиями, стараясь не отсвечивать, да?

Чернявый кивнул.

– Все – кончились ваши проблемы! Я знаю клиента, который заберет все с вашего склада и еще добавки попросит. И платить будет без

задержек.

– Звучит интересно. Но мы стараемся не работать с одним и тем же покупателем, – староста был все еще хмур, но в его голосе появились заинтересованные нотки.

– Не стоит переживать. У будущего клиента у самого проблемы с Арбитрами. Он не выдаст – это в его же интересах.

– Такие заманчивые предложения только в сказках бывают, – в первый раз с момента их встречи староста улыбнулся.

– Сейчас сам убедишься, – Гвоздев подошел к двери и кликнул Рому, – и выключи глушилку, моему приятелю надо кое с кем связаться.

– Подкрепление хотите вызвать?

– Признай – мы вас и без подкрепления раскатаем в блин. Отправь сообщение Шершню. Мы нашли, как справиться с его неприятностями, – дал распоряжение Гвоздь зашедшему Роме.

– Шершню?! – по испуганному лицу чернявого было понятно, что с владельцем он знаком, – куда вы меня втягиваете?!

– Не втягиваем, а вытягиваем. Из этого болота вытягиваем. Сосед, да мы тебя озолотим! Тебя, кстати, как звать-то?

– Мефодий, – судя по кислому выражению на лице, главный рыбак в нежданно прикатившееся к его порогу счастье не верил.

– Да я серьезно...

– Да я тоже, – староста, наконец, решился и, поднявшись, протянул руку Гвоздю, – Мефодий я.

Как Гвоздя не подмывало в ответ протянуть руку и произнести «Кирилл», но он сдержался.

– Андрей, для своих Гвоздь.

На слове «своих» он сделал акцент. Мефодий скривился.

– Свои на танке не приезжают...

– Шершень заинтересовался. Готов платить по десять бонов за дозу, – отрапортовал Рома.

– У Люминов она по двадцать идет.

– Это уже вы с Шершнем напрямую поторгуетесь и решите, – не стал

лезть в чужой бизнес Гвоздь.

– Он готов выслать эмиссаров, – поддакнул Рома.

– Черт с ним, пусть присылает, – махнул рукой староста, – теперь нам наше соседство обсудить надо.

Гвоздь встал, странно покачнувшись, и неуклюже взмахнув рукой, схватил стоящего рядом Рому за плечо.

– Нам не к спеху, будет еще время поговорить. Вам, вон ангар чинить надо. За разгром извиняемся, в гости не зовем. Рома скинет вам координаты, куда вам лучше не соваться. Пока.

Гвоздев слишком резко оборвал разговор, по мнению Ромы с «рыбаками» можно было обсудить еще кучу всего полезного. Но Гвоздев требовательно подталкивал его к выходу, не отпуская его руку. Так они и дошли до танка, держась за руки, как первоклашки. Инженер смог удержаться от ненужных вопросов и только тогда, когда за ними закрылся люк, тихонько поинтересовался:

– А чего мы...

– Я ослеп, – огорошил его Гвоздь, – сначала рябь перед глазами пошла. Как от помех. Потом в глазницах началась адова боль, как будто мне череп кто-то сверлом вскрывает. Хорошо что еще не отключился.

– Повезло нам, – Рома представил, как Гвоздь во время трудных переговоров хлопается в обморок. Да прояви их вожак слабость на секунду, их бы там и порвали, не глядя на «Горыныча», – ты хоть что-нибудь видишь?

– Ни черта, – Гвоздь поднес руку к глазным протезам, и помахал ею, – черная стена.

– Вот блин! Вот же блин! Гвоздь, ты до базы выдержишься? Гвооздь?!

Не успевший пристегнуться Гвоздь кулем сполз с кресла прямо на пол.

– Ласка! – Рома хлопнул по клавише внутреннего интеркома ладонью, – гони быстрее! Мы Гвоздя теряем!

– Как теряем? Там же стрельбы не было, – ответил спокойный голос девушки.

– Вот так! Плохо ему!

«Горыныч» оправдывал свое прозвище. Многотонная махина не быстро ехала, а практически низко летела по пожелтевшей от летнего солнца степи. Как не была искусна Ласка в вождении, но залетая в пещеру, она слегка чиркнула бортом по ее стене. Загнав танк в ангар, она выскочила из машины и бросилась к люку десантного отсека, откуда Рома уже выволакивал бессознательное тело Гвоздева. Закинув его руки к себе на плечи, девушка и инженер потащили его внутрь базы.

– Ничего, – успокаивал сам себя Рома, – нам бы его только до медблока дотащить. Там такая аппаратура...

– Помолчи! – Ласка хорошо помнила, чем закончился прошлый похожий забег.

Гвоздь обнадеживающе застонал.

– Живой! И почти пришли!

Закинув на «раз-два-три» Гвоздева на кресло и прикрепив к нему ремнями, Рома кинулся к пульту автодоктора. Считанные секунды, в течение которых робот пробуждался в жизни, инженер еле вытерпел, приплясывая от нетерпения. Наконец оборудование запустилось и сразу несколько зеленых лучей пробежалось по голове пациента.

– Что там? Что?

– Да погоди ты, – Рома, кусая губы, вчитывался в бегущие на мониторе строки, – не может этого быть... откуда там это вообще... чужеродное – чего?!

Рома вдруг резко выпрямился и со всей силы хлопнул себя по лбу.

– Вот мы идиоты!

– Не обобщай, – слегка обиделась Ласка.

– Да как мы сразу не догадались! – руки инженера запорхали над пультом.

– Гвоздю не навредит то, что ты делаешь?

– Ему это поможет... только... только сама будешь с ним общаться, когда он придет в себя.

– Если... если он в себя придет в себя, – Ласка была полна

пессимизма.

Из щупальца робота выехал иньектор, который начал обкалывать лицо и голову Гвоздева анестетиком. Одновременно с этим их другого щупальца показался резак. На белоснежную одноразовую простыню на кушетке брызнула кровь.

Гвоздев, вопреки прогнозам девушки, в мир живых вернулся. Причем это возвращение не сопровождалось никакими негативными эффектами или болевыми ощущениями. Он просто вздохнул, проснулся и... не смог открыть глаза. Гвоздев приложил руку к лицу и нащупал на глазах тонкую эластичную повязку.

– С добрый утром! – раздался где-то рядом заспанный голос Ромы.

– Если оно доброе, почему я до сих пор ничего не вижу? – задал резонный вопрос Гвоздь, вскакивая на кушетке.

– Увидишь – не переживай. Тут такой прикол случился...

– То, что я зрения лишился непонятно из-за чего, это прикол?!

– Да ты послушай! Мы же тебе установились ген ускоренной регенерации, так?

– Было дело, – неуверенно ответил Гвоздь.

– Я тебе еще рассказывал, что у тебя теперь как у ящерицы, руки-ноги отрастать будут. А про глаза мы забыли! Твой организм сначала восстановил зрительные нервы, а потом начал выращивать новые глазные яблоки!

Гвоздев представил картину «прорастания» в черепе утерянных органов и его передернуло.

– Но место-то оказалось занято! У тебя там моды стояли!

– Логично. И что вы сделали?

– Та-дааам! Мы выдернули из твоего черепа моды! – сообщил Рома донельзя радостным голосом.

– Чего?! – Гвоздев замахал руками, пытаясь поймать инженера, – что вы сделали?!

– Да не переживай ты так, – Рома старательно ускользал от загребущих рук, – у тебя новые глаза вырастут. Они уже растут! Повязку снимем через несколько дней!

- Я хочу об этом услышать от Ласки. Она умеет более объективно оценивать происходящее.
- Видишь ли, ее сейчас нет.
- Ну так позови!
- Эээ... ее нет на базе, – голос Ромы предательски дрогнул.
- Куда она подевалась?!
- Уехала по делам. К рыбакам.
- Твою ж дивизию! Сколько я здесь провалялся?!
- Третий день пошел!
- Три дня! Всего три дня меня в строю не было, а эта вертихвостка уже какие-то аферы мутит! Есть способ регенерацию ускорить?
- Конечно, – услышал Гвоздь, и в его в отчаянии вскинутую руку легка ложка, – есть надо больше. Организм получит дополнительный строительный материал и восстановление пойдет быстрее.
- Универсальный совет. При любых проблемах больше жрать, – вздохнул Гвоздь, – говорят это и нервы успокаивает.

Глава 6

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Ласка выбиралась из «Горыныча» пританцовывая и мурлыкая. Но увидев встречающую ее в ангаре делегацию, сбилась с ритма.

- О! Вы чего не спите? Пять утра же!
- Спасибо за заботу о нашем режиме, но мы всю ночь не спали. Ревизию на складах делали. И обнаружили там большую недостачу. Ты нам по этому поводу ничего рассказать не хочешь? – вкрадчиво поинтересовался у девушки Гвоздь.
- А ты имидж сменил? – Ласка вгляделась в лицо Гвоздева, – очень идет! Добавилось таинственности и загадочности!

Как выражался Рома, глаза у Гвоздева «отросли», но белок у них пока еще был кроваво-красного цвета, как у переешшего вампира. Вкупе с голубой радужкой гляделки Гвоздя смотрелись так, что он своего отражения в зеркале пугался. Поэтому он отыскал на складах черные солнцезащитные очки и нацепил их на нос. Тогда же и обнаружил, что в складских помещениях стало как-то пустовато.

– Ты с темы не уходи. Куда награбленное тобой добро дела?

– Продала, – не стала увиливать Ласка, – у наших соседей есть тесные связи с Чистыми. Поэтому оружие и военное снаряжение они оторвали у нас с руками.

– Как ты могла?! – вдруг раздухарился Рома и пошел на Ласку, возмущенно размахивая руками, – это же было наше общее имущество! А ты, не спросив...

Палец Ласки уперся инженеру в грудь и у того округлились глаза.

– Шестьдесят штук? Откуда?

– Сумма сделки составила сто восемьдесят тысяч. Тебе я только что перевела долю. Мало? – глаза девушки светились безудержным весельем.

Молча шевелящий губами Рома выбыл из разборок, но упавшее из его рук знамя подхватил Гвоздь.

– Все равно, проворачивать эту сделку без нас ты не имела права, – отчеканил он.

– Да брось. У нас на складах пылились древние пукалки. Нам они не нужны. Ты же не собирался создавать собственную армию?

– А вдруг и такие планы были в моей голове?

– Дурацкие планы. Зачем нам армия инвалидов? В бою один хорошо прокаченный имп стоит десятерых Чистых. И для армии нам нужны деньги, а я их только что раздобыла. Принимай свою долю.

Ласка положила руку на грудь Гвоздева, туда, где на веревочке висел кристалл-кошелек.

– К тому же я смогла раздобыть очень ценную информацию.

– Какую?

– Давайте присядем на холодный бетон в продуваемом сквозняком ангаре и поговорим об этом? Или все-таки потерпим и доберемся до конференц-зала и побеседуем в относительном комфорте?

С трезвой идеей спорят только дураки, поэтому Гвоздев молча развернулся и двинулся внутрь центра.

– Что это такое? – через пятнадцать минут спросил Гвоздев, глядя на карту с окрашенными в синий точками городов и линиями,

нарисованными между ними.

– Как я и говорила, я у рыбачков отыскала что-то очень ценное. Вам, спасителям мира, точно пригодится. Это – логистическая карта распространения мути по ближайшим локам. Видите, склады в основном находятся в городах, где живут Чистые.

– Ну и правильно, Чистым муть не нужна, воровать не будут, – подметил Рома.

– Мефодию эта схема нужна была для того, чтобы незаметно подмешивать произведенную им муть к поставкам Люминов. А теперь глядите на карту, – Ласка что-то нажала на проекторе и по линиям, соединяющим города, двинулись стрелки, – видите, да?

Гвоздев подошел к голограмме ближе и снял очки.

– Здесь, – он ткнул пальцем в город, – отсюда идут поставки по всем остальным городам и локам. И центральный склад – тоже тут.

– Хорошие ты глаза себе отрастил, – своеобразно похвалила его Ласка, – я к таким же выводам пришла. В Ленин Люмины доставляют муть, а уже оттуда развозят дальше.

– Погоди, в какой еще Ленин? – изумился Гвоздь. Город на берегу Финского залива он узнал сразу, – это же Питер! В смысле Петербург.

– Это старое название. Город переименовали сразу после Войны за Равенство, – выдал справку Рома.

– Нафига? – смысл этой исторической рокировки от Гвоздева ускользнул.

– Ленин был за равенство, война была за равенство, что тут непонятного? – раздраженно ответила Ласка, – вы опять всякой ерундой заниматься будете, вместо того, чтобы слушать? Отправимся в Ленин, найдем, откуда туда идет доставка, и вычислим логово Люминов!

Ласка театрально поклонилась.

– Мальчики! Не слышу ваших аплодисментов!

– Мальчики себе все ладошки отбили, – Гвоздь для проформы пару раз хлопнул в ладони, – я одного не понял – ты с нами собираешься отправиться? Зачем это тебе? А как же твой здоровый эгоизм?

– Никуда он не делся. Просто с вами, ребятки, я такие деньги зашибаю, что скоро себе и сотое сердце без проблем куплю. И потом, я девушка теперь богатая. А в Ленине выбор модов – закачаешься! Так что считайте я туда на шопинг еду.

Гвоздев хотел сказать, что раз они вместе обитают на базе, то и вкладываться в ее функционирование надо тоже всем вместе. А не деньги по Питерам проматывать. Но тут Рома приложил палец к виску и озабоченно произнес:

– К нам гости, внешние сканеры что-то засекли.

– Бегом в командный центр! – Гвоздь сорвался с места первым и отдал приказ уже на ходу.

Как и все на базе, система охраны периметра работала идеально. Гвоздь еще только забегал в командный пункт, а автоматика уже выдавала голограмму южного сектора базы, где на посадку заходил грузный конвертоплан.

– Систему в режим повышенной боевой готовности! – срывающимся голосом отдал команду Рома.

Оттенок освещения сменился на красноватый. А в пустых отсеках зазвучала тревожная сирена.

– Отбой тревоги! – объявил Гвоздев и уже более спокойным голосом добавил, – идем дорогих гостей встречать.

Упитанный транспорт он узнал с полувзгляда. Точно такие же «Бегемоты» перевозили войнство Шершня. Да и как их отыскал владелец тоже не было неразрешимой загадкой. Явно постарались новые «деловые партнеры» Ласки.

Выбегать с хлебом-солью из пещеры было нереальной глупостью. Гвоздь хотел выглянуть из-за угла, но Ласка его опередила, запустив в воздух дрон и выслав его на разведку. «Лунь» передал картинку прямо ей на зрачок глаза, и она махнула рукой, разрешая своим товарищам выйти из пещеры.

В своей догадке Гвоздь не ошибся, вслед за выбежавшими и рассредоточившимися Платиновыми Черепами из транспортного корабля выплыло, не касаясь земли кресло, на котором восседал сам владелец.

– Рома, – двинувшись навстречу прибывшему гостю, предупредил

инженера Гвоздь, – встрянешь в разговор, установлю тебе в глотку мод вечного молчания.

– А таких не бывает! – бойко ответил парнишка.

– Специально для тебя найдем, – поддержала Гвоздева девушка, – а не найдем, так закажем. Мы теперь люди зажиточные, можем себе позволить.

– Где Лисовский? – вместо приветствия спросил у подошедшей троицы Шер.

– Погиб. Как герой, – без затей ответил Гвоздь.

За первым транспортником возле базы приземлились еще два. Небо прикрыло звено знакомых еще с Громовой Кузни серебристых штурмовиков-сигар.

– Где его моды? – прорычал Шень.

– В земле! В могиле сырой! – Гвоздев завелся с пол-оборота, – я только что сказал тебе, что Лис, который был предан тебе как никто, умер! А ты спрашиваешь, что стало с какими-то железяками? Летим, я покажу тебе, где я его похоронил. Убедишься, что все на месте, рожа твоя двуликая.

Раздался гул винтовок Платиновых Черепов, их стволы смотрели прямо в лицо Гвоздю. Одна короткая команда «фас» и от него останется только кучка пепла. Шень побагровел, но инициативу в разговоре перехватил его брат.

– Мы обязательно слетаем к нему позже и воздадим необходимые почести, – примирительно произнес он и стволы, направленные на Гвоздева, опустились, – у нас были подозрения насчет тебя. Но, кажется, они оказались беспочвенными.

Гнев Гвоздева сошел на нет также быстро, как и нахлынул. У Шершня были основания для недоверия.

– Получил наш царский подарок?

– Получил, но слишком поздно.

Поставки незараженной муты положение владельца спасти не успели. Локации восставали одна за другой, кто-то профессионально дурил народу головы и вбрасывал информацию, что паленую муть распространял сам Шершень. На подавление мятежей войск у него не

хватило, а вскоре ему вообще пришлось прорываться с боем из осажденной революционерами Громовой Кузни. Пробились оттуда буквально крохи – полторы сотни гвардейцев, четыре тяжелых меха и звено штурмовиков.

– М-дааа, дела. Соболезную и все такое. Только мы тут причем? Или ты решил перед изгнанием нас навестить и слезно проститься? Ну так давай – обниму, – Гвоздь распахнул свои объятия.

– В том, что случилась со мной есть и ваша вина.

– Косвенная, – подметил Гвоздь, – мы предложили тебе одно дельце и ты сам с радостью решил в нем поучаствовать.

– Косвенная, – согласился с ним Шер, – но я узнал, что у тебя есть надежная нора и предлагаю в ней спрятаться вместе. Мне нужно место, где я смогу переждать бурю.

«Мне сейчас коза сказала, что у нас тут места мало» – едва не вырвалось у Гвоздева. Но потому он подумал, что если Шершень смог особо не напрягаясь их отыскать, то это могут сделать и Арбитры. И когда они это сделают, лучше чтобы базу защищали полторы сотни гвардейцев, а не три калеки.

– Мы можем подумать над этим. Но если я и впущу тебя к себе в убежище, то точно не в статусе владельца.

– А в каком? – рыкнул Шень и гвардейцы опять напряглись.

– Будешь комендантом. И по совместительству моим другом и заместителем. По воспитательной работе, – Гвоздь подчеркнул, что властью делиться не собирается и что Шершню уготовано место под номером два.

Такое предложение не могло владельца не покоробить. Даже выдержанный Шер сжал кулачки, а Шень вообще с трудом сдерживал ярость.

– Небольшое дополнение к нашему контракту, – расставил точки над «ё» Гвоздев, – и я, и мои коллеги могут управлять главным реактором дистанционно. И если вдруг мне покажется, что наша с тобой дружба идет куда-то не туда... над базой расцветет огненный гриб!

Конечно же, Гвоздев блефовал, но попробуй говорить правду и только правду, когда имеешь дело с ордой вооруженных головорезов

возглавляемых очень расстроенным и злобным мутантом.

– Система самоуничтожения? Очень мило, но она нам не понадобится – я принимаю твои условия! – Шер протянул руку.

Поочередно пожав маленькую, почти детскую ручку Шера и мощную лапищу Шеня, Гвоздев повел их за собой в центр, размышляя о том, что не сделал ли он одну из самых больших ошибок в своей жизни.

– У вас есть куда загнать моих птичек? – спросил Шень, подогнав летающее кресло к Гвоздеву и указывая на зависшие над землей штурмовики.

Гвоздь отрицательно покачал головой.

– Придется для них отрыть и замаскировать капониры. Ладно, иду на посадку, – Шень махнул рукой и все четыре самолета синхронно приземлились.

Ничего себе! Мутант с внешностью питекантропа удаленно отправляет сразу четырьмя самолетами! Удивленный взгляд Гвоздя перехватил Шер.

– Мой брат управлял всеми ВВС нашей армии, – не без тени гордости сообщил Шер.

Это ж что у него в голову понапихано и какой у него уровень?! Нет, Гвоздь не ошибся, такие союзники ему точно пригодятся.

Глава 7

– Не торопись! Ты слишком быстро переключаешься между машинами. Сформулируй четкую задачу для одной и только потом переходи на управление другой.

Видеть Шеня в роли терпеливого наставника было очень необычно. Злобного близнеца-владельца было легче представить в виде палача с милой улыбкой дробящего кости. Однако Шень не только взялся объяснить Ласке тонкости мастерства управления дронами, но и предоставил для практических занятий три своих штурмовика.

Гвоздь с содроганием смотрел, как девушка пытается посадить сразу три самолета. И как один едва не задел крылом другой. Интересно, если девушка угробит сейчас крылатую машину, Шершень ей счет выставит? Ведь сам предложил ей потренироваться и не мог не знать, что это сопряжено с финансовыми рисками.

Ласка справилась, хоть с ее лба и катил градом пол. Один за другим самолеты касались грунта и замирали. Потрескивание остывающего металла турбин заглушили хлопки в ладоши.

– Bravo! – похвалил ученицу своего брата Шер, – у тебя врожденный талант!

Гвоздь тоже хлопнул пару раз в ладоши, но больше для вида, чем из-за горячего желания поддержать Ласку. Прошло уже больше недели, после того как парни владельца переехали жить к ним на базу. Прошел и сумбур от переезда и от шумного расселения гвардейцев по казармам. Транспортные «Бегемоты» загерметизировали и притопив, спрятали в ближайшей речке. За исключением одного, который отправился за заначками сверженного диктатора. Гвоздь с Шершнем договорились, что Платиновые Черепа перекантуются на базе два месяца. Людей Шершня обеспечат припасами, в обмен на помощь в обороне центра случись какая заваруха.

После того, как переполох немного улегся, люди начали заниматься своим любимым занятием – обживать, устраиваться на новом месте и пускать корни. Только Гвоздь, как закореневший бродяга и перекасти-поле не находил себе места. Даже авантюристка Ласка и та, казалось, устала от вечных приключений и выходила из базы только для тренировок с Шершнем. На все разговоры о том, что им пора выдвигаться в Питер-Ленин, она клятвенно обещала подумать об этом завтра. «Завтра» длилось уже неделю.

Убедившись, что девушка пока покидать центр не намерена, Гвоздь направился на поиски инженера. Отыскал он его там, где и ожидал – в производственном цехе. Рома, открыв его для себя, перехотел быть спасителем человечества и пропадал там сутками.

– Кадет, вставай, обед пропустишь! – Гвоздев застал инженера, склонившимся над управляющим терминалом одного из трех конвейеров.

– Да фиг с ним, с этим обедом! Гвоздь тут такое! – поднял на Гвоздя мутные и краснющие глаза Рома. Инженер взял лежащую рядом на столике ампулу с мутью и приложил ее к шее, – от нагрузок расход мути в два раза вырос. Хорошо, что нас Мефодий снабжает.

– Выйди на свежий воздух, прогуляйся. Потом завались спать на сутки, – посоветовал Гвоздь, глядя на нежно-зеленый цвет лица инженера.

– Да какой прогуляйся! Смотри! – пальцы Ромы пробежались по сенсорному монитору.

Конвейер не сдвинулся ни на миллиметр. Подвешенные над ним манипуляторы и стоящие рядом станки тоже не ожили.

– Дааа, красивые звуки тишины, – прислушался Гвоздь к мертвой технике, – ну все, послушали и...

Раздалось громкое шипение, заставившее Гвоздя замолкнуть на полуслове. В дальней стене открылась полукруглая ниша, из которой повалил туман из быстро испаряющегося азота. В белом мареве замелькали какие-то фигуры, и Гвоздь сильно пожалел, что оставил «Катюшу» в одиночестве в своем кубрике.

– Рома! Это кто?! – взгляд Гвоздя заметался по мастерской в поисках какого-нибудь оружия.

– Не кто, а что. Представляю вашему вниманию антроморфов! – как заправский конференсье объявил Рома.

Гвоздь напряг зрение. Как жаль, что новым глазам было очень далеко до протезов от Кейташи. Он смог разглядеть фигуры лишь когда они подошли ближе. Ростом под два метра и выглядели точь-в-точь как люди. Только люди без кожи с выставленными напоказ мышцами и сухожилиями. Даже не смотря на то, что фигуры были не красными, а светло-фиолетовыми и с их тел не стекала ведрами кровь на пол, впечатление они производили неприятное. Но больше всего Гвоздеву не понравились глаза – черные, лишённые зрачка и радужки. Точно такими и он не так давно смотрел на мир. Видимо Кейташи не стал заморачиваться и установил в антроморфов старую проверенную модель глазных протезов.

Фигуры безмолвно построились возле конвейерной ленты и застыли.

– Это манекены? Одежду на них будем подгонять?

– Это невероятная технология! Сейчас покажу, – Рома вскочил со своего места и начал натягивать на себя тончайшую сетку усыпанную белыми светящимися горошинами.

– Рома, для маскарада ты выбрал не совсем удачное время...

Инженер как раз закончил облачение, поднял руки вверх и хлопнул в ладоши. Через секунду за ним повторили этот жест все антроморфы. Стены отразили эхо от дружного хлопка. Рома поглядел на Гвоздева с

видом победителя.

– Ааа, да тут у нас кукольный театр, а никакой не маскарад! – догадался Гвоздь.

– Тут у нас серьезные производственные мощности, – обиделся Рома, – на этой сетке установлена прорва датчиков. Антроморфы могут повторять мои движения с точностью до микрона.

Видя, что Гвоздь не трясется в экстазе, Рома порылся в кармане и передал Гвоздеву две пули-дротика для «Катюши».

– Вот. Один сделал я. Другой, антроморф, который запомнил и скопировал мои действия. Причем он не просто тупо запоминает, а анализирует и улучшает производственный процесс.

– А почему сразу не запрограммировать все эти станки возле конвейера? – Гвоздев оставил дротики себе. Его винтовка съедала их пачками и лишними они точно не будут.

– Потому что ни один станок не сравнится с человеческими руками! У тех же манипуляторов есть ограничения в свободе движения. Да и запрограммировать изготовление даже такой ерунды как дротик замучаешься. А тут один раз показал и эти фиолетовые помощнички тут же начали производство. Кейташи гений! Я тебе сейчас продемонстрирую.

– Не надо, – отмахнулся от предложения инженера Гвоздев, – ты мне лучше вот что скажи – когда мы в Ленин отправимся?

– Через неделю, – выпалил Рома и тут же поправился, – через две. Знаешь, мне важно понять принцип, по которому работают антроморфы. Это будет революция...

Гвоздев, не дослушав восторженного Рому, повернулся и пошел к выходу из производственного цеха. На душе его скребли кошки, он отлично понимал, что чем дольше затягиваются поиски экипажа «Пилигрима» тем выше шансы, что он найдет пять земляных холмиков, наподобие того, что он устроил для Лисовского. И понимал, что импам до его проблемы абсолютно нет никакого дела.

Остаток дня он уныло прослонялся по центру без дела. Ночь же его добила, подарив сон, в котором Кейташи собирал Гвоздя из пластиковых запчастей для антроморфов и вставлял ему в череп матово-черные глаза. После, привязав к его рукам и ногам веревочки, японец, дико хохоча, заставлял Гвоздева танцевать канкан. И

стоящий рядом Рома с пеной у рта кричал: «Гений! Вы настоящий гений!».

Встав с утра пораньше и полчаса простояв под горячим бодрящим душем, Гвоздев решил, что пора праздную жизнь заканчивать.

Бывший диктатор, позабыв о потерянных владениях, увлеченно рассказывал Ласке о различных способах построения штурмовиков и демонстрировал это на практике, тасуя в небе звено серебристых сигар.

– Куда собрался? – отвлекся от лекции Шень, увидев выходящего с рюкзаком на спине Гвоздя.

– На пикник.

– Ого! А чего нас не позвал?

– Да я ненадолго. До Питера прошвырнусь и обратно, – ответил Ласке Гвоздь.

– Как до Питера... – осеклась девушка.

– Так. Ножками. Хотя... Шершень, можешь выдать какой-нибудь транспорт?

Шер задумчиво сложил на животе маленькие ручки, а Шер рывком развернул летающее кресло и вызовом посмотрел на Гвоздева:

– Жить надоело? Отсюда до Ленина – три тысячи километров! Да если...

Близнец вдруг осекся и помрачнел лицом.

– Что? – забеспокоился его брат.

– Штурмовики засекли цель. Наземный разведывательный дрон, – Шень слегка отвлекся от управления, и звено штурмовиков отнесло к западу от базы. Где их радары и засекли на земле что-то интересное.

– Уничтожить! – взвыл Шер.

– Уже делаю заход.

Гвоздев повернулся, чтобы рассмотреть побоище, но протекало оно как-то не слишком эффектно. Сверкнуло в вышине, росчерки ракетных двигателей достигли земли. Приглушенно бахнуло.

– Готов, – доложил Шень.

– Что за машина была?

– Не знаю. И боюсь, что уже не узнаем. Разнес в клочки, чтобы не рисковать, – по виду Шеня было понятно, что неизвестная техника им была аннигилирована в том числе и удовольствия ради.

– Особой разницы нет. Если Арбитры – вам уже хана. Если нет, то хана тоже намечается, но чуток попозже, – обрадовал остающихся на базе соратников Гвоздь.

– Это почему это?

– Да потому. От вас решили избавиться самые влиятельные люди на планете. Это пусть Рома верит в то, что они великие ученые. А я вам так скажу, может они и великие и не дураки совсем, но эти ребята держат всех вас за причинное место. И держат крепко! Нас решили убрать. И Люминам без разницы, когда это произойдет. Через неделю. Через год. Через десять лет.

– Мы усилим охрану базы. Установим систему оповещения...

Дослушивать Ласку Гвоздев не стал.

– У любой системы есть свои дыры. Мы ведь с тобой недавно зашли к Арбитрам, погостили и вышли.

– Любая критика должна сопровождаться альтернативным предложением, – склонил голову Шер.

– Не надо ждать, пока они заявятся сюда. Надо найди гадюшник, где они прячутся, собрать силы в крепкий кулак и размазать их к чертовой матери!

Шень довольно заухал.

– Блестящая идея! – благосклонно согласился Шер, – поделим зоны ответственности. Мы будем собирать силы в кулак. А вот вы отправитесь на поиски логова Люминов. Если эти парни вдруг решили, что я им прощу гибель своего войска, их ждет большой сюрприз.

Шень с яростью впечатал кулак в свою ладонь.

– Да блиин! Вы серьезно? – ошарашенная Ласка смотрела то на Шершня, то на Гвоздева.

– Беги, обрадуй Рому. Мы выезжаем.

Инженер сначала сопротивлялся, причитая, что он на пороге открытия принципа действия антроморфов. Потом он убеждал, что просто необходимо взять парочку кукол Кейташи с собой. Эту глупую затею он оставил только после того, как Ласка попросила помочь ей в одном деле. И намекнула, что к этому делу неплохо было бы привлечь антроморфов. Результат их деятельности оказался ошеломляющим.

– Мы поедем на этом?! – голос Гвоздева сорвался на фальцет, когда он увидел выехавшего из пещеры «Горыныча». Розового цвета. С перламутровым отливом.

– Аха. Если уж мы направляемся по дорожке в ад, я хочу прокатиться туда на веселенькой тачке! – прокричала Ласка, высунувшись из люка.

– Я на этом не поеду. Рома, эту хрень можно чем-нибудь смыть?

– Смыть – нет. Только вытравить кислотой или сжечь огнем, – покачал головой инженер, – она еще просила ромашки нарисовать, но художник я так себе, да и времени у нас особо не было.

Последние слова инженера потонули в грохоте. Чуть ли не прямо им на головы заходил на посадку единственный незаконсервированный «Бегемот», который отправляли за припрятанными Шершнем боеприпасами и модами.

– Карета подана! – прокричал выехавший на кресле из пещеры Шершень, – «Бегемот» доставит вас до пригорода Ленина.

– Уф, – облегченно вздохнул Гвоздев, – хоть большую часть пути сделаем, не отсвечивая этим розовым непотребством.

Глава 8

– Знаете, мои дорогие друзья! Кажется, я начал понимать причины вашего морального обнищания, – вычурно заявил Гвоздь, сидя на броне «Горыныча».

Оружие, амуниция и моды проверены на двадцать раз и другого занятия, как слегка пофилософствовать в замкнутом пространстве грузового отсека «Бегемота», не было. Рома и Гвоздев откровенно скучали, только Ласка забралась в нутро танка и активно применяла на практике полученные от Шершня знания. То левая, то правая башня танка начинала вращаться, грозно поводя орудиями.

– Ласка! На орудиях какой-нибудь предохранитель есть? Не залепи заряд в борт, пожалуйста! – Гвоздева занятия по огневой подготовке внутри транспортника напрягли настолько, что сбился с мысли, – о чем это я? А! Я знаю причину всех ваших бед, непутевые потомки.

– Ну и в чем эта причина? – Рому немного раздражал пафос, с которым Гвоздь толкал речь.

– Вы же все, по сути, беспризорники, – Гвоздь чувствовал себя старым дедушкой, сидящем на завалинке и поучающем молодежь, – толком заниматься вами было некому в детстве. Вот и появилось у вас острое желание – быть сильным как Бэтмен! Или как Супермен!

– Это кто такие?

– Импы. Бэтмен пятидесятого уровня, Супермен сотого, – пояснил Гвоздев, – семей нормальных у вас нет и нет правильных ориентиров. Я мечтал быть сильным как отец. Или как дед. Моим старикам не нужны были моды, чтобы быть для меня примером...

Рома с тоской подумал, что если Гвоздь продолжит упражняться в морализаторстве, то к концу полета он взвоет и собственноручно повыдергивает из тела все улучшения, обратившись в веру Чистых. Но инженеру повезло, лететь им оставалось буквально несколько секунд.

Произошедшее «неописуемой удачей» можно было назвать лишь с большой оговоркой. По корпусу «Бегемота» ударил шар плазмы, разорвав фюзеляж пополам. Кабина с пилотами отправилась по своим делам. Следом за ней спикировал и грузовой отсек. И чуть было не последовал и Рома, едва не вывалившийся в образовавшийся пролом. Его вовремя ухватил за ворот бронежилета Гвоздь, второй рукой уцепившись за скобу на «Горыныче».

Если это и спасло инженера, то ненадолго – разваленный фюзеляж транспортника, закрутило-завертело и с непреодолимой силой потянуло вниз. Шлепнутся оземь и Гвоздю и ускоренная регенерация не поможет. Регенерировать будет нечего.

– Держитесь! – сквозь вой носившегося по отсеку ветра, донесся голос Ласки.

«Горыныч» рыкнул двигателем и с разбегу нырнул в дырищу в корпусе. В голове Гвоздя пронеслась мысль о том, что какая разница как разбиться? В салоне мотающегося туда-сюда обломка фюзеляжа

или на падающем, как утюг танке? Видимо те же мрачные мысли посетили и Рому, который болтаясь в руках у Гвоздева, начал тоненько повизгивать.

Однако девушка не стремилась как можно скорее покончить с собой. С оглушительным хлопком из корпуса танка выстрелил белый купол парашюта. «Горыныч» резко замедлил свое падение. Только суперсила помогла Гвоздеву удержаться за скобу самому и не выпустить инженера. Но потрянуло его так, что он почувствовал как руки стали минимум на метр длиннее. За первым выскочил второй, а потом и третий парашют. Свист в ушах стих, мир снова обрел верх и низ.

Три раздувшихся белоснежных купола надежно удерживали розовый танк, величественно паривший в голубом небе. Если бы Гвоздь бы художником, он бы вдохновился и бросился бы набрасывать эскиз этой сюрреалистичной картины.

– Хек! – Гвоздев закинул Рому на броню «Горыныча», – полезли в люк, пока мы отсюда не сверзились!

Творцом Гвоздь не был. Но свою и чужую жизни спасать умел.

– Ты управлять полетом можешь? – спросил он у Ласки, пролезая внутрь и закрывая за собой люк.

– Конечно! Это же не танк, это аэроплан! – Ласка оттерла кровь со лба. Видимо не пристегнутая девушка во время рывка приложилась обо что-то твердое, – скажите спасибо, что не падаем камнем.

– Спасибо! – горячо и без тени иронии поблагодарил Ласку инженер.

– Включи внешний обзор, – Гвоздь нацепил очки виртуальной реальности, – хоть поглядим, куда нас занесет.

Ласка пожала плечами, всем своим видом показывая, что толку от осознания ситуации никакого, если ты не можешь на нее повлиять. Но обзор включила. Корпус «Горыныча» стал прозрачным, и Гвоздев увидел проплывающий внизу лес, окрашенный в зелено-желтые оттенки позднего лета.

– На деревья приземлимся. Танк выдержит удар?

– Танк – да. Насчет нас я не уверена, – нервно кусая губы, сообщила Ласка.

– А может нам повезет, а? Сейчас лес закончится, и мы мягко

опустимся на ровный лужок.

Судьба сегодня явно решила исполнять все пожелания инженера. Лес действительно скоро сменился невысоким кустарником. И в землю «Горыныч» ткнулся мягко, как в пуховую перину.

– Долбать-копааать, – простонал Гвоздев, высовываясь из люка.

Ответом ему был смачный хлюп. Танк покачнулся и провалился носом вниз, высоко задрав корму. Остальные члены экипажа, выбравшись наружу, сразу увидели причину расстройства Гвоздева. И унюхали ее.

– Если это пахнет сероводородом и тиной, значит это болото, – невесело произнес Рома, глядя на черную воду, покрытую зеленым ковром из ряски, – а точнее место определить я не могу. Здесь нет покрытия Сети.

– Как так? Ты же говорил, что Сеть она вездеее, – размахивая руками в воздухе, Гвоздь изобразил пронзающие все сущее сигналы всемирной паутины.

– Странно, но здесь белое пятно. Как будто глушилки стоят.

– Кому надо глушить болото? – Ласка сморщила носик. Впечатление было и правда такое, что запах бил через ноздри прямо в мозг.

Из-под носа танка вырвался грязевой пузырь и «Горыныч» просел еще на несколько сантиметров в болотную жижу.

– Потонем.

– Не дрефь, кадет, не потонем! – в двадцати метрах в болотном тумане Гвоздев разглядел поросший мочалом мха островок, из центра которого торчал ствол почерневшей древней ольхи, – у нашего змия лебедка есть?

– А как же! – Рома по собственной инициативе нырнул в жижу и выудил из-под передней части танка полупрозрачный трос из полимера с прикрепленным к нему крюком. Ласка активировала лебедку и та стала отдавать трос, а инженер с ним в руках погреб на островок. Вылез он на него от макушки до пят перепачканный в черной вонючей грязи. Рома забросил крюк с тросом на плечо и потянул его к дереву. Когда до пропитанного влагой ствола Роме оставалось сделать всего пару шагов, Ласка встревожено крикнула:

– Осторожнее!

Ее окрик запоздал, от дерева отлип человеческий силуэт. Гвоздь поразился, насколько точно камуфляж незнакомца повторял линии коры. На костюме даже мох пучками рос! Открывшиеся голубые глаза сверкнули на разукрашенном темной краской лице, как фонарики.

– П-п-привет! – остановившись как вкопанный, произнес Рома.

Человек молча наставил на инженера винтовку, тот уронил трос в грязь, подняв руки. Что-то в оружии незнакомца показалось Гвоздеву неуловимо знакомым. «Катюша» покоилась у него на коленях, вскинуть оружие, не подвергнув жизнь Ромы опасности, было невозможно.

– Мужик, ты чего? – Гвоздев попробовал вступить в переговоры.

Тот промолчал, зато за него ответили другие. С легким всплеском заворочались болотные кочки, поднимаясь... на ноги?! Из ближайших кустов с треском проламывались еще несколько фигур. Гвоздев встревожено закрутил головой, «Горыныч» оказался в окружении двух десятков бойцов. Но вдруг его тревога сменилась сначала оторопью, а потом и безудержным весельем.

– Братки... – Гвоздь отложил «Катюшу» и спрыгнул с танка, по колену погрузившись в грязь, – как же вы здесь... откуда?!

Болото пыталось удержать Гвоздя, но он не замечая сопротивления, пер к ближайшему бойцу, раскрыв объятия и улыбаясь как умалишенный. Сойти с ума было от чего, плечи бойца украшали лейтенантские погоны. Погоны армии, в которой когда-то служил Гвоздь. Погоны, которые он и не мечтал уже когда-нибудь увидеть. Лейтеха смотрел на новоявленного «брата» крайне недоверчиво, поэтому Гвоздев на ходу начал представляться:

– Гвоздев Андрей Дмитриевич, капитан. Номер военной части один-пять-шесть-семь-три. Личный номер Эн-Каааааа...

Лейтенант с размаху двинул прикладом Гвоздю в солнечное сплетение. «Бехтерец» погасил силу удара, но всего равно ее хватило на то, чтобы воздух вылетел из легких. Гвоздев согнулся пополам.

– Друг, ты чего-то не понял, – задыхаясь, проговорил он, – я ваш, я – свой!

– Угу, – хмуро ответил лейтеха и приложил Гвоздева поперек спины.

Тот на ногах удержался.

– Ну все, говнюк, считай что допрыгался. Буду тебя уму разуму учить, – сказал Гвоздь, а мысленно добавил: «Поехали!».

Сшиб он лейтенанта как заправский защитник-регбист, перехватив за пояс и впечатав плечами в грязь. Но втоптать его туда окончательно не получилось, лейтеха вывернулся, разорвал хват вокруг своей талии и ударом берца в грудь, отправил Гвоздева в полет.

Больно не было, защитный костюм и здесь не подвел. Но обидно было до слез. Гвоздев привык ломать своих противников мизинцем, а тут он получил более чем достойный отпор.

– Хорошо, – всплывая и отплевываясь, многообещающе произнес Гвоздь, – попробуем по-другому.

Но по-другому ему попробовать не дали. Два подскочивших к месту приземления бойца, закрутили-заломали Гвоздю руки. Тот напрягся... и ничего. Враги как минимум не уступали ему в силе. А так, как их было двое, то в мутную жижу они мордой Гвоздева все-таки макнули.

«Горыныч» взревел двигателем. Ласка все также невозмутимо сидела на его борту. «Задействовала удаленное управление, – догадался Гвоздев, – ай, молодец! Не прошли даром уроки Шершня!». Широкие гусеницы месили болотную грязь так, что ее комки летели метров на пятнадцать вверх. Но вытолкнуть танк наружу не смогли и его орудие главного калибра и вспомогательные башни так и остались погруженными в болото.

– Слезай с брони, глуши танк, – ровным голосом отдал приказ лейтенант.

Ласка колебалась. Тихо запела турбина «Луны», установленного на корме танка. Девушка решила задействовать в качестве огневой поддержки дрона.

– Не советую, – угрюмо произнес лейтенант, и девушку взяли на прицел сразу несколько его подчиненных.

Вой дрона стих. Ласка могла бы попытаться его запустить, попробовать расстреливать неизвестных солдат из танковых орудий скрытых под водой, но на взгляд Гвоздева она приняла правильное решение. Она могла бы успеть уложить несколько противников, но ответные очереди разорвали бы ее на части.

Девушка спрыгнула с танка и подняла руки вверх. К ней сразу подбежали два бойца и нацепили наручники. С Ромой проделали ту же операцию. Странно, но неизвестные нападавшие обошлись без нейроблокираторов. Однако понимая, что железки на руках импов надежно не удержат, оружия с пленников не сводили. И злобных взглядов тоже.

Руки же Гвоздя обмотали альпинисткой веревкой толщиной в палец от плеч до ладоней. И получившийся «кокон» той же веревкой примотали к туловищу. И откуда только ребята в родной до слез форме знали о его сверхчеловеческой силе?

Глава 9

Отряд, захвативший их, по топи передвигался очень шустро. Гвоздь отметил, что бойцы двигались не напролом по прямой, а по притопленной петляющей гати. Это говорило о том, что налетчики в этой местности обосновались не вчера и даже не месяц назад.

– Лейтенант, я честно свой, – вновь попытался достучаться до разума лейтехи Гвоздь, – остановитесь, погорим. Проверь мой чип...

– Кляп, – коротко скомандовал тот, и конвоир Гвоздева сноровисто исполнил приказ командира.

«Ну гаденыш, дай только до твоего начальства добраться. Я тебя за издевательство над главнокомандующим на губе сгною!», – подумал Гвоздев, в ярости жуя грязную тряпку, которую ему запихали в рот. «Чем я судьбу прогневил? Что чужие бьют, это понятно, но свои?!

Хотя хрен его знает, какие они свои. Форму нацепить кто угодно мог. Начиная от мародеров и заканчивая пациентами психушки». Невеселые мысли Гвоздева оборвала команда командира.

– Пацана и девку в холодную. Этого – со мной к бате, – распорядился лейтеха.

Гвоздь недоуменно огляделся. Они стояли на заросшей пожелтевшей осокой по пояс прогалине. Среди клоков свалывшейся травы не было видно ни домиков, ни даже палаток. Но сопровождающие упорно перли его вслед за лейтенантом. Ну не под той же покосившейся березой, их «батя» заседает. Понять, куда его тащили Гвоздев смог только тогда, когда лейтеха нагнулся и поднял покрытую дерном крышку люка.

«Землянка!?» – мелькнула догадка у Гвоздя и его тут же спустили вниз по грубо сколоченной лесенке. Внутри царил полумрак, а в нос ударил запах дымка и чего-то явно прокисшего. Новые глаза не могли похвастать режимом ночного видения, поэтому понять, куда его тянут, он не мог. Протащив его по бревенчатой стенке спиной, два конвоира и лейтеха втокнули его в комнатку со столом из необструганных досок. На нем стояла и освещала комнатку мертвенно-бледным светом, колба с низкотемпературной плазмой внутри.

– Олег Иванович! – доложил лейтеха кому-то, сидящему за столом. Кто именно там восседал, Гвоздь из-за бьющего в глаза света разглядеть не смог, – это из сбитого нами транспортника. При задержании орал, что якобы наш.

– Усаживайте дорогого гостя, – пробасил «Иваныч», – поглядим какой он наш.

Гвоздева грубо усадили на деревянный табурет и примотали к его сиденью все тем же альпинистским тросом. Глаза Гвоздева, наконец, смогли приспособиться к переходу от сумрака к яркому освещению. Перед ним сидел и забивал табак в папиросную гильзу коренастый мужик с погонами генерал-майора на крутке, закатанные рукава которой обнажали предплечья шириной с две ладони Гвоздева. Седоватые волосы генерала были уложены в идеальный пробор, более подходящий для совещания в штабе, а не для сидения за колченогим столом в сырой землянке.

– Друг, оставь покурить, – Гвоздь попробовал сходу наладить диалог

с отцом-командиром.

Тот, прищурившись, с ухмыльцей глянул на Гвоздя и нарочито весело произнес:

– Сейчас, поглядим, какой ты друг. Вы его просканировали? – спросил он у лейтенанта.

– Так точно! Не имп, но с ним были двое мутантов, – доложил тот.

– Вот видишь. Ты не наш друг, ты друг мутантов, – в голосе генерала лязгнул металл.

– Руку освободи, – двинул плечом Гвоздев, – и чип просканируй.

– Чип? – генерал поднес к папиросе огонек зажигалки и, смеясь, заухал, – чип сейчас подделать – раз плюнуть. И нас не чип интересует, а человек. Представься по форме!

– Капитан Андрей Дмитриевич Гвоздев, – Гвоздь скороговоркой проговорил личный номер и номер части.

– Проверь, – кивком отдал распоряжение лейтенанту генерал-майор.

Тот достал устройство с экранчиком на ручке и провел по связанной руке Гвоздева.

– Правду говорит. Так и есть – Гвоздев.

– Ты, лейтеха дальше смотри, – дал подсказку служивому Гвоздь.

– Тут написано... – глаза лейтенанта полезли на лоб, – написано, что он временно назначен главнокомандующим.

– Поняли? – торжествующе заявил Гвоздев, – встали и честь отдали!

Генерал подскакивать не торопился. Затушив папиросу в пепельнице из крупнокалиберной гильзы, он поднял плазменную лампу и приблизил ее к лицу Гвоздя.

– Я не знаю, кем тебя считают наши компьютеры. Но я видел капитана Гвоздева. На награждении. Героя войны вывели под руки, у него не лицо было, а обгоревшее до кости мясо. И повязка черная на глазах.

Гвоздь застал с открытым ртом, как молнией в макушку пораженный. Получается, этот отряд был его современниками?! Да как же они прожили столько лет?! Генерал-майор же истолковал оцепенение Гвоздева по-своему.

– Я слышал, что ему потом протезы поставили. А ты сейчас смотришь на меня бессовестными, но своими гляделками.

– Генерал, тут все сложно. На лице пластика, глаза восстановились...

– Восстановились? – «батя» закашлялся от смеха, – в смысле отрасли?!

– Именно так! – закипел Гвоздь. Но тут же взял себя в руки. Если бы ему пару месяцев назад рассказал, что глаза и прочие части тела можно отращивать как ящерка, он бы сам рассмеялся в ответ, – есть такие штуки, называются ДНК-картриджи...

– Удивил-удивил, – перебил его генерал, – все мое подразделение, и я в том числе, прошло улучшение с помощью технологии ДЭКС. Но мы не способны не только глаза, но и мизинец отрастить.

– Картриджи, они разные...

– Я бы с удовольствием послушал эту байку, если бы не знал, что Андрей Гвоздев и весь экипаж «Пилигрима» погиб где-то возле орбиты Урана. Я панихиду своими глазами смотрел.

– Что за чушь?! – рванулся с табурета Гвоздь, но конвоиры мигом усадили его обратно.

«Поехали!».

Как поехали, так и приехали. По силе противники Гвоздю ни капли не уступали. Результатом короткой борьбы был сломанный табурет. И кляп, который конвоиры запихали Гвоздю обратно в рот.

– Предателя отведите к Сергеичу, пусть вытянет из него все, что знает. И обязательно узнает, кто ему чип установил.

От презрительного выплюнутого слова «предатель», Гвоздев завелся настолько, что вырвался из рук конвоиров и почти добрался до генерала и попытался боднуть его головой. Но «батя» упершись ладонью в лоб Гвоздева, легко его оттолкнул. Тоже усиленный, не врал собака.

Когда Гвоздя вытащили наружу, он наметанным взглядом определил, что вся прогалинка превращена в хорошо замаскированный лагерь. Там вон труба вентиляционная торчит, куском коры прикрытая. Здесь кабель по траве змеится. Но чтобы все это разглядеть, надо, во-первых знать, что здесь расположен лагерь, а во-вторых все эти детали рассматривать чуть ли не в упор. Со спутника и даже с дрона-

разведчика засечь, что здесь расположились военные, было практически невозможно.

Связанного Гвоздева отвели на край полянки, где под рухнувшим трухлявым стволом ольхи, находился вход в другую землянку. Яркое освещение, стол с белой пластиковой крышкой, с которой без проблем стирается кровь, стены оббитые жестью и стальной стул с замками для рук и ног, красноречиво намекали о предназначении этого помещения. К пыточной прилагался невысокий, сухощавый тип со змеиными глазами в чине майора. По его приказу, Гвоздева усадили в кресло и надежно зафиксировали.

– Кляп изо рта, ждите за дверью, – распорядился майор, наверняка тоже прошедший процедуру улучшения и от этого не боящийся оставаться с пленником наедине.

– Ну что, друг ситный, молчать будем или разговоры разговаривать?
– майор приблизил свое лицо в Гвоздеву и тот удивился, что зрачки у особиста не были вертикальными как у змеи. Уж больно у него был шипящий голос.

Может майор втайне надеялся, что Гвоздев будет упорно молчать, а он будет его раскалывать, филигранно используя методы психологического и физического давления. На самом деле Гвоздю скрывать было нечего и его прорвало так, что еще попробуй заткни. Сергеич пару раз морщился, когда Гвоздь упоминал генерал-майора. «Ваш дуболом» и «сапог кирзовый» были самыми безобидными эпитетами, которыми Гвоздь одаривал начальника майора. И к концу его рассказа, майор, кажется, понял, почему Гвоздь был настолько раздосадован.

– Складно рассказываешь. Хоть сейчас бери ручку с бумажкой и начинай роман писать, про бравого десантника, затерянного среди звезд. Но одно не сходится...

– Пилигрим не погиб. Мы слетали до Надежды и вернулись обратно,
– с нажимом в голосе произнес Гвоздь.

– Что? А, в этом я не сомневаюсь. Ваша гибель могла быть инсценирована, как нашей стороной. Так и врагом. Меня другое интересует, – майор вытащил из поясных ножен длинную финку с изящной гардой и подошел, поигрывая клинком к Гвоздеву, – как и сказал наш генерал – мы все прошли улучшение, но почему-то потерянные органы восстанавливаются только у тебя.

– Дядька... как тебя там, Сергеич! Ты чего задумал... слышь, отвали,
– Гвоздев беспокойно заерзал на стуле, тот скрипел, несколько витков троса лопнули, но освободить руки ему не удавалось.

– Любой факт можно проверить на практике, а в нашем с тобой случае сделать это очень просто, – клинок финки приблизился к бешено вращающемуся правому глазу Гвоздя.

– Только посмей, сука, я тебе...

Майор схватил Гвоздя за волосы. Приложил лезвие к нижнему веку и резко дернул нож вниз, вспарывая щеку. Потом отошел и стал наблюдать за Гвоздевым, как за лабораторной крысой, которой только что сделали инъекцию с жутким смертельным вирусом.

Гвоздь замотал головой, не веря, что он до сих пор смотрит на мир двумя глазами.

– Урод! Зачем это нужно было?!

– Да нет, женщины считают меня довольно привлекательным, – майор вытащил из кармана носовой платок и промокнул кровь, – поразительно! Я вижу, как кровь останавливается!

– А я тебе что говорил?!

– Эти стены слышали слишком много лжи. Но я думаю, что ты говоришь правду. Хотя бы частично. Ты смотри-ка! У тебя порез рубцуются!

– Да ну! – Гвоздь изобразил искренне удивление, – правда что ли? Все майор, развязывай меня и айда к вашему генералу с ответным визитом.

Сергеич несколькими взмахами перерезал опутывающий Гвоздя трос. Пока тот разминал затекшие руки, майор задал еще один интересующий его вопрос.

– Ты говорил, что установил себе ДНК-картридж, который позволяет тебе людей током бить.

Гвоздев кивнул.

– Почему меня не шибанул, когда я тебе нож к лицу прижал? Или бойцов не обезвредил, пока они тебя по болоту тащили?

– Сергеич...

– Максим Сергеевич, – вставил майор, – можно просто Максим.

– Макс, – еще больше сократил имя майора Гвоздь, на что тот не обратил ни малейшего внимания, – толку мне от вас сбегать? Я как родную форму увидел, по всем этим топам за вами сам бежать готов был! Не будем время терять, а то еще моих друзей ваши люди сейчас на последнюю прогулку с завязанными руками поведут. Пошли к начальству.

– Да не все так просто с нашим генералом, – особист присел на краешек стола, – а с ситуацией в целом вообще труба.

Глава 10

– Знаешь, капитан, как я тебе завидую, что ты в это время в космосе болтался? – майор стоял, привалившись к столу, вцепившись в его крышку так, что костяшки пальцев побелели, – здесь такой ад творился, что вспоминать не хочется. А поначалу даже весело с этими модами было. Шоу всякие снимали. Про безграничные возможности человеческого тела. У меня возле дома импы-акробатки прямо на улице выступали, так я на них каждый вечер с балкона любовался кофе попиваяючи. Мдааа...

Майор молчал, а Гвоздев понимал, что погруженному с головой в воспоминания человеку сейчас лучше не мешать.

– Потом инциденты всякие начались. То налет на банк, где импы чуть ли не голыми руками двери у сейфов отрывали. Хакеры с мнемомодами финансовые сети как консервным ножом вскрывали. А теракты? Представляешь человека, который может перехватывать управление самолетом? На борт даже бомбу проносить не надо!

– Но все равно, это ж были гражданские. Где была полиция? Армия?

– Гражданские?! – Максим рывком оторвался от стола.

– Эй-эй-эй! – Гвоздь примиряюще поднял руки, – я ж не в курсе, что у вас произошло, мне просто интересно.

Майор вспомнил, что Гвоздев действительно ни при чем, взял себя в руки и продолжил.

– Правительство попыталось взять установку модов под свой контроль. Ну знаешь всякие там строгие сертификации и лицензирования для модов, разрешительная система для людей, которые их устанавливают. Тут же возник черный рынок, улучшения

стали ставить в каждом подвале. Когда попытались задушить и его... тут началось. Сначала митинги с протестами. В духе «наше тело – наше дело».

– В общем, оно так и есть.

– Ага, только эти «тела» полицейские машины, как игрушки раскидывали. Я в оцеплении не стоял, армию до последнего в конфликт не вмешивали. Но по новостям переломанных ментов видел, которыми все больницы забиты были. Эти протесты однозначно кто-то подогревал снаружи. Импам пошли поставки боевых модов и оружия. Молодежи задурили голову идеологией «Стань лучше уже сегодня!».

– И тут вмешалась армия, – предположил Гвоздев.

– Ага, президент отдал приказ. Затянули с этим приказом, ох затянули, – майор замолчал, уставившись в одному ему видимую точку на потолке, – в часть, где я служил, ночью ворвались модифицированные. От полка в две тысячи человек в живых осталось несколько офицеров, да наряд, который в оружейке заперся.

– Ты как выжил?

– В штабе округа был. Нас там учили, как надо объяснять солдатам, что импы нам не враги. Что они наши сограждане, просто слегка запутавшиеся.

– А дальше была анархия.

Майор кивнул.

– Несколько сражений мы выиграли, несколько они. У нас еще оставалась артиллерия и авиация. Но много ими навоюешь, когда враг скрывается в жилых кварталах большого мегаполиса? Часть городов объявила себя свободной от имплантов, другие наоборот начали упиваться возможностью изменять свои тела. Правительство кое-как еще функционировало. Собрали, какие смогли, огрызки частей и отправили в Центры переподготовки. Я попал под Омск, на инженерный полигон. Там нас улучшили, а вытащив из генных реакторов, склотили на скорую руку батальон.

– Ты мне не верил насчет регенерации. А я чет не особо верю в то, что вы лет пятьдесят воюете. Вы что, бессмертные зомби? – высказал свои сомнения Гвоздь.

– После ускоренной подготовки, наш батальон гордо обозвали резервом главного командования и уложили спать на то время, пока шло формирование остальных частей нашей будущей дивизии.

– Спать?!

– Ты мне только что рассказывал, как сто лет проспал. Такие же капсулы для гибернации стояли и у нас на полигоне. Мы должны были проспать три месяца, пока шло развертывание остальных подразделений. Дабы просто так не проедать ресурсы, которых и так у армии оставался мизер. База одновременно могла поддерживать не более тысячи человек, остальных – в люльку, чтобы не мешались.

Гвоздев все равно не понимал, к чему клонит майор. Три месяца плюс-минус в том временном интервале, о котором они говорили, это так – секунды.

– Проснулись мы четыре месяца назад. Да и то, от того что питающий анабиозные капсулы реактор встал. Батя связался с Управлением Специальных Операций. Ему приказ пришел, занять этот квадрат и партизанить, перерезая коммуникация. Вот мы и заняли. И перерезаем. Только знаешь что? У нас в процессе этой партизанщины людей не более сотни осталось. От всего батальона.

– Ребята, у меня два вас плохие новости – войну мы проиграли. Теперь Землей рулят импы! За редким, насколько я понял, исключением.

– Ты думаешь, я debil? – майор поглядел на Гвоздева как на дурачка, – я это давно понял. Но генерал уперся. Раз есть приказ – будем его выполнять до последнего человека. С материально-техническим снабжением у нас все хорошо. Как-никак склады на целую дивизию забивали. А люди... люди действительно кончаются.

– Так и пролейте свет в его разум!

– Нет там под фуражкой никакого разума. Ты не подумай, он не тупой служака, типа приказ получил и с девятого этажа выпрыгнул. Во время беспорядков жена у него погибла. И дочь. И внучка. У него в черепе теперь только лютая ненависть. К импам.

Гвоздя проняло. Он и сам в Первую Континентальную всех родных потерял. Всего один самолет, прорвавшийся через заслоны ПВО. Всего одна вакуумная бомба, сброшенная на город. И нет города, чистенькие скелеты зданий по краям и огромная проплешина в

центре. После этого замкнуло Гвоздя накоротко, и сам он смерти искал и щедро ее вокруг себя разбрасывал. Только в полете более или менее отойти смог.

– У вас же штаб есть. Поговори с другими офицерами, да и скинь этого психа нафиг. Майор, я не обманываю, вы реально пропадете ни за грош.

– У нас половина офицеров такие же, как генерал. Травмированные. Я тебе говорил – жуткая бойня была. Да и потом, вдруг кто-нибудь уцелел и до сих пор сопротивляется?

Гвоздев покачал головой.

– Система меня недаром главнокомандующим назначила. Нет больше никого. Так бы генерала вашего выбрала, но вы на спецзадании в глубоком тылу. Вам командование передавать смысла нет.

– Это тебе древний компьютер старого бункера выдал.

– А тебе какое подтверждение надо?

– Отмена приказа из УСО. Без него смещение генерала будет открытым мятежом.

– УСО?

– Управление Специальных Операций, – пояснил Максим.

– Так сбегай в это УСО и поинтересуйся.

– Не могу. Это будет прямое нарушение приказа. А генерал вообще за дезертирство примет. Знаешь, что у нас дезертирами делают?

– На осине вешают или в болоте топят. Мне извращенные фантазии вашего командира знать ни к чему. Лучше скажи, майор, зачем ты сейчас эти душевные излияния устроил?

– Я тебе, голубчик, не только красивые истории расскажу. Я тебе еще координаты УСО выдам. И транспорт.

Не к добру, ох не к добру, когда с тобой так изысканно мило разговаривает особист со змеиными глазами.

– Нахрена мне твой транспорт, майор? – больше манерничать с Максимом не имело смысла.

– Ты отправишься в УСО. Выяснишь, что там творится. И вернешься с докладом. Либо с вышестоящим офицером. На все про-про все две

недели. Сбежишь – приятелей твоих ждет судьба дезертиров. Все-таки я тебе расскажу, что с ними генерал делает...

– Да заткнулся бы ты уже майор, – осадил Гвоздь особиста. В глазах Максима сверкнул недобрый огонек, – я вас из дерьма, куда вы угодили, и так попробовал бы вытащить.

Майор сник, недобрый огонь в его глазах погас.

– Прости, – тихо произнес он не глядя на Гвоздева, – что-то я совсем за последнее время оскотинился.

Дождавшись пока стемнеет, майор вернул конфискованный «Бехтерец» и «Катюшу» и самолично вывел Гвоздева из лагеря, перекинувшись парой фраз с караульными. Он надел прибор ночного видения и повел Гвоздя тайными тропами. Под ногами жадно чавкало, и Гвоздев осознавал, что если вляпается в трясину, то и его свехсила не поможет потом из нее выбраться. Поэтому старался идти, упираясь особисту в спину носом.

– Пришли, – сообщил майор, выведя Гвоздева на берег заросшего озерца и присаживаясь возле сваленного в кучу камыша.

Особист скинул с плеч рюкзак, порылся в нем и протянул Гвоздеву очки дополненной реальности.

– Маршрут я уже забил. В рюкзаке боеприпасы, легкая палатка и провиант. Помоги-ка, – майор начал разбрасывать камышовые маты и Гвоздев к нему присоединился.

– Что за уродец? – Гвоздев с явным недоверием рассматривал плод любви небольшой надувной лодки и зарешеченного вентилятора.

– Лодка на воздушной подушке. Для наших мест самое оно, – майор забрался в лодчонку и запустил двигатель. Лодка приподнялась над берегом на десяток сантиметров, а поток воздуха от «вентилятора» заставил Гвоздева сделать пару шагов назад.

– Друзья твои пока в дивизионе у зенитчиков побудут. Это те ребята, которые самолет ваш сшибли. Буду их прятать так долго, как смогу. Генералу скажу, что в расход пустил. Но... ты постарайся вернуться побыстрее, хорошо? А то и меня самого... того могут. За нарушение приказа и укрывательство врагов.

Гвоздев протянул Максиму руку.

– Договорились. Одна нога тут, другая там. И снова у вас.

Несмотря на полученные от майора очки ночного видения, Гвоздю пришлось заглушить двигатель и потихоньку грести одним имеющимся в наличии веслом. Выступающие из озера кочки и плавающий топляк делали передвижение на большой скорости невозможным. Но как только задребезжал рассвет, и видимость улучшилась, Гвоздь запустил двигатель. Шум от винта был такой, что в радиусе пяти километров все были предупреждены – несется на шайтан-машине гвардии-капитан Гвоздев. Хотя перехватить его было непросто. Следуя маршруту, который услужливо отрисовывали очки прямо перед его взором, Гвоздь летел по руслу небольшой речки со скоростью выше ста двадцати километров в час. Увидев стаю уток в прибрежных зарослях рогозе, он с трудом подавил в себе желание остановиться и настрелять себе пару крякв на ужин. Ведь с момента возвращения на Землю у него во рту не было ни единого кусочка сочного, прожаренного, подрумяненного, шкварчащего, присыпанного порезанной зеленью кусочка мяса...

Едва не врезавшись в целый остров из собранных течением веток и древесных стволов, Гвоздь с невероятным усилием вышвырнул из головы картинку с утиной тушкой висящей на вертеле. Над дымящимися угольками... А черт! Сжав штурвал так, что он жалобно хрустнул, Гвоздев сосредоточился на управлении лоханкой.

Глава 11

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Если на воде судно на воздушной подушке летело как стрела, наплевав на земное притяжение, то даже по ровному полю управлять им было сущим адом. Так как судно скользило на воздушной прослойке, остановить на месте его не получалось. У него была инерция парящего воздушного шарика. Маневры тоже давались с трудом и с большим заносом. Гвоздев крутил рулем как осатанелый, объезжая пеньки и валуны, об которые можно было повредить гибкую «юбку» аппарата и остаться без транспорта.

Но добил его лодчонку затяжной подъем на холм. Машина сначала на него лихо влетела, потом начала сбавлять ход, зависла на полпути на вершину и, разгоняясь все сильнее и сильнее, понеслась обратно к его подножию. Покрутившись по полю как юла, и еле-еле остановив машину, позеленевший Гвоздь выбрался из-за штурвала и заглушил двигатель. Желания продолжать аттракцион у него не было никакого, поэтому он забросал судно срезанными ветками, взвалил на плечи

рюкзак и двинулся дальше пешком. Благо виртуальный навигатор говорил, что до места назначения осталось менее двенадцати километров.

Заборы из сетки Рабица вечны. Пирамиды Египта, подточенные временем, рухнут, реки Сибири потекут вспять. Полюса у Земли поменяются местами, но металлическая сетка, прикрепленная к незатейливым бетонным столбикам, будет стоять как новая. Гвоздев издали заметил ограждение, подойдя поближе, он обнаружил на сетке проржавленную табличку, на которой нельзя было различить ни одного символа. Можно было через сетку просто перемахнуть, но Гвоздь решил проверить истину, что если долго идти вдоль забора в любую сторону, то рано или поздно наткнешься на вход. А там можно и уточнить, написано на заборе «добро пожаловать» или «сдохни, подлый нарушитель!».

Гвоздь похвалил себя, что не стал торопиться с преодолением препятствия. Коробка КПП из серого бетона показалась уже после всего пятнадцати минут прогулки, и она дала много пищи для размышлений. Серое строение с покосившимся наполовину поднятым шлагбаумом и надолбами, ограничивающими въезд справа и слева, вроде было обычным до режущей глаз банальности. Однако Гвоздев смог отыскать кое-что интересное – пяток выбеленных солнцем черепов, валяющихся прямо на земле в симпатичном окружении из ребер и позвонков.

Хотя сразу было заметно, что неудачники отправились на тот свет давным-давно, но идеально круглая дырка во лбу одного из них, прямо так и кричала, что это не было самоубийством. Или пищевым отравлением. Гвоздь щелкнул предохранителем «Катюши», давая «красотке» разрешение на несение в мир доброго и светлого. Крадучись он дошел до будки КПП и присел под ее стеной. Выбитые окна, гуляющий по пустому помещению ветер, груды сгнивших досок на месте стойки и поеденный ржавчиной шкаф в углу. Если тут и сидела когда-то строгая и смертельно опасная охрана, то теперь здесь царило запустение и пыль.

Больше ничего не опасаясь, Гвоздев поднялся, прошел под тихо поскрипывающим на ветру шлагбаумом и оказался на территории охраняемого объекта. Виртуальный навигатор проинформировал, что перед ним искомое УСО и отключился. Потрескавшаяся дорога вела к комплексу из нескольких зданий явно армейской постройки. Только

Гвоздь к ним направился, как позади него раздался душераздирающий скрип.

Разворачиваясь и припадая на колено, Гвоздев вскинул винтовку. Шлагбаум все также печально и неподвижно указывал в небо, а вот в КПП наблюдалось какое-то движение. Мягко переступая с ноги на ногу и не сводя ствола с разбитого окна караульного помещения, Гвоздев подошел и заглянул внутрь. Дверь железного шкафа открылась полностью, и оттуда вывалился... гуманоид. Потрепанный и стальной.

Тело у жителя шкафа больше всего напоминало небольшую бочку, поверх которой присобачили голову-котелок. Передвигался выскочивший из шкафа уродец на ромбовидной резиновой гусенице. К туловищу, на мощных шаровых шарнирах, крепились две руки-манипулятора, сжимающие ручной пулемет из которого свисал обрывок пулеметной ленты. Из трех камер на его голове две было разбито, но он вперился в Гвоздева единственно уцелевшей и проскрипел:

– В-в-внимание! З-з-закрытая территория! Немедленн-н-о ее покиньте или пройдите идентифика-ц-ц-ц-цац-цац...

– Двигай сюда, чугунная голова, будем твою идентификацию проходить, – Гвоздев был на сто процентов уверен в том, что его чип пройдет любую проверку на «ура».

– Запуск процедурrrrrrrыиыи проверки, – голосовой модуль робота сбоил безбожно.

Робот выкатился из караулки, роняя на землю куски задубевшей резины с гусеницы. Он остановился в метре от Гвоздева.

– Пос-с-с-мотрите в камеры, – скрипя, сказал робот и Гвоздь скосил глаза, глядя в единственную уцелевшую камеру охранника, гадая, сможет ли он отсканировать сетчатку.

– Приложит-т-т-е руку к индетифика-ц-ц-ц-онной платине, – продолжил робот-заика.

На его железной груди откинулся помятый щиток, открывая доступ к панели идентификации. Коротая в двух местах была пробита пулями. Сомневаясь, что из этого выйдет что-то толковое, Гвоздь приложил руку к панели.

– Сис-с-стемный сбой! Идентификация не пройдена! Повтор-р-рная

попытка!

– Эй! Какая попытка?! У тебя панель вся к чертям разворочена!

Спорить с древней железякой было делом пустым.

– Повтор-р-рная попытка! – настаивал робот.

– Да хрен с тобой! – Гвоздь снова приложил руку к панели на груди робота. С ожидаемым результатом.

– Сис-с-темный сбой! Идентификация не пройдена! Третья попытка! Вним-м-мание! Третья попытка последняя!

– Достал, – Гвоздев шлепнул ладонью о панель без всякой надежды.

– Сис-с-темный сбой! Идентификация не пройдена! Немедленно покиньте охраняемую зону, в пр-р-ротивном случае будет открыт огонь на пор-р-ражение!

Глядя на то, как робот суетливо задергал ручным пулеметом, Гвоздев поежился. По паспорту «Бехтерец» спокойно держал пулю калибра «семь шестьдесят два», но проверять это на практике, да еще словив очередь в упор не хотелось. Можно было залить чокнутую машину дротиками из «Катюши», но на таком расстоянии можно было получить неприятный рикошет.

– Жги! – прикоснулся Гвоздев к плечевому шарниру робота.

– Н-н-нападение! – робота колотила лихоманка и его заикание только усилилось, – запуск ди-р-р-ретивы на уничтожение!

– Жгиии! – новый электрический импульс пронзил тело робота.

– Н-на... по-по-по, – робота трясло так, что Гвоздь еле смог удержать руку на его теле, – д-д-добро по-ж-ж-жаловать!

Из черепушки механического охранника повалил густой и едкий дым. Робот уронил голову на грудь и затих. Конструкторы, при его проектировании, готовили его к встрече с вооруженным и особо опасным человеком. Но никак не электрическим угрем. Гвоздеву даже стало немного жаль честного служаку. Стоял, охранял, почти никого не трогал. Цель была у машины, а теперь она будет стоять и бесполезно ржаветь под открытым небом.

Минутка молчания в честь железного дровосека, отдавшего свою жизнь за защиту периметра, внезапно прервалась жутким грохотом, раздавшимся из караулки. Меж двумя плитами пола пробежала

трещина, плиты разошлись и раскрылись подобно створкам двери. Откуда-то снизу, механический лифт подал наверх небольшую платформу, на которой находился покрытый непроницаемой коркой пыли пластиковый чехол.

– Это еще что за...

В чехле что-то зашевелилось, пыль начала миниатюрными лавинами скатываться с пластика, который вдруг пробило остро оточенное лезвие. Лезвие распороло толстую пленку, и из разрыва выехал... брат-близнец почившего охранника. Только это весь блестел, будто только что сошел с конвейера завода и был покрыт толстым слоем консервационной смазки.

– Да елки зеленые! У вас там что, полный склад? Или завод? Никакого электричества на вас не напасешься!

– Внимание! Закрытая территория! Немедленно ее покиньте или пройдите идентификацию! – бодро повторил робот фразу своего предшественника и открыл щиток на своей груди.

– Мы это уже проходили. Но что ж, попробуем еще раз, – Гвоздь приложил руку к панели доступа.

– Процедура завершена. Объект опознан. Капитан Андрей Гвоздев, главнокомандующий. Отмена процедуры досмотра. Смена приоритетов. Сеанс связи с УСО.

Робот застыл истуканом. Гвоздев помахал перед его объективами рукой.

– Эээй! Мне уже можно проходить? Стрелять в спину не будешь? Да очнись ты!

– Задействован протокол сопровождения, – робот подъехал вплотную к Гвоздю и остановился.

– Это что? Ты теперь мой персональный телохранитель что ли? – удивился тот.

– Сопровождающий.

Вдруг дернулся старый, вырубленный Гвоздевым, охранник.

– Н-н-найден альтернативный источник э-э-энергии. Перезапуск операц-ц-цонной системы.

И его голова поднялась, и он уставился единственным глазом на

Гвоздева.

– Запуск ди-р-р-ретивы на уничтожение!

– Директива охраны ВИП-персоны! – почти одновременно с ним завопил его более новый собрат.

Гвоздев вскинул «Катюшу», но его опередили. Ручной пулемет его сопровождающего разразился длинной очередью, град пуль высекал искры из корпуса его потрепанного коллеги. Старый робот пытался навести свое оружие на Гвоздева, но под огнем его кидало из стороны в сторону. Гвоздев аккуратно выцелил его голову и нежно нажал на курок. Убийственные дротики прошли железную башку насквозь. Старая железяка опрокинулась навзничь и затихла.

– Спасибо за помощь, – Гвоздь поблагодарил своего неожиданного телохранителя.

Тот благородно отмолчался.

– Ну что ж, начнем, пожалуй, экскурсию, – Гвоздь двинулся было к зданиям, потом задумался на секунду и вернулся к поверженному роботу.

– Чтобы наверняка, – Гвоздев очередью из винтовки крест-накрест перечеркнул лежащий на земле корпус робота. Потом помедлил, нагнулся, вытащил из застывшего манипулятора пулемет и отшвырнул его подальше. Оценил плоды своих трудов и сказал, обращаясь к застывшему телохранителю, – все, ВИП-персона готова – веди.

Робот не шелохнулся, видимо программу гида в него не загружали. Но когда Гвоздев пошел к виднеющимся зданиям, он преданно двинулся вслед за ним.

– Как вообще житуха? Деды не задирают? Пайки хватает? – Гвоздь решил внести некоторое разнообразие в беседу.

– Вопрос не понят. Для получения интересующей вас информации обратитесь к оператору.

– Чего-то я искренне сомневаюсь, что мы твоего оператора разыщем. Звать то тебя как?

– Мой инвентарный ВАС-138975.

– ВАС.. как? – у Гвоздева из головы моментально вылетели все

последующие в имени робота цифры, – буду тебя Васей звать. Ты не против?

– Запрос на смену инвентарного номера. Приоритет наивысший. Запрос удовлетворен, – своеобразно согласился на смену имени робот.

– Вася, – вдруг как вкопанный встал Гвоздев, шагах в двадцати заметив легкое дрожание кучки земли, – там что?

Робот или принял вопрос за риторический или просто не понял, о чем его спрашивает главком. Тем временем из земляной кучи выбрался диск, похожий на сложенные друг с другом тарелки. Сверкнув красным сканирующим модулем, он поднялся на метра полтора в воздух. Диск медленно поплыл к Гвоздеву, кренясь на один бок. Остановившись прямо напротив лица, «летающая тарелка» возвестила:

– Процедура сканирования. Поиск запрещенных модификаций.

Глава 12

Диск висел перед Гвоздем, обводя его фигуру мигающим сканирующим лучом.

– Что это за штука? – уголком рта прошептал Гвоздев.

– Биометрическая мина. Тип БММ-15, – с готовностью ответил Вася.

– Мина?! – уже не шепотом возмутился Гвоздев.

– Запрещенные модификации не найдены, – диск отвалил в сторону, шлепнулся на землю и зарылся.

Затылок Гвоздева обдало неприятным холодком, мина могла принять за моды его глазные протезы. И вынести ему мозг, причем в буквальном смысле этого слова. Хорошо, что он успел поменять глаза.

– Вася, ты бы это... – Гвоздев нервно сглотнул, – предупреждал об опасности заранее.

– Сопровождающее лицо не подвергалось никакой опасности, – с точки зрения робота, главком не мог иметь богопротивных модов, поэтому и его здоровью ничего не угрожало.

– Ты тот еще защитничек, – Гвоздь на всякий случай держал зарывшуюся мину на прицеле, – можешь хотя бы показать, где тут

штаб находится?

– Прошу следовать за мной, – произнес Вася как заправский дворецкий и покатился по старой дороге.

– Ага, – Гвоздь на ходу залез в карман рюкзак, достал пачку питательных таблеток и начал жевать их, закидывая в рот. Энергетическая атака требовала восполнения резервов организма.

Так они, молча и жуя, дошли-докатались до центрального строения комплекса, трехэтажного дома с полукруглой крышей, скрытого за типовыми зданиями казарм и складов.

– Мины, ловушки, проверки – что-нибудь из этого списка ожидается?
– поинтересовался Гвоздь у робота.

Тот молча пропрыгал по лестнице и въехал в дверь, вынеся одну створку. Гвоздеву ничего не оставалось, как доверится своему сопровождающему и последовать за ним.

– Эй! Дома кто-нибудь есть? – прокричал Гвоздев, зайдя внутрь, – похоже, что давно уже нет.

По холлу когда-то прокатился пожар, оставивший после себя головешки и закопченные стены.

– Спички генералам не игрушка, – задумчиво протянул Гвоздев, осматривая выжженное помещение.

– Командный пункт уничтожен, – сообщил печальную новость Вася.

– Это я вижу. Но кто приказы группе генерала выдает? Здесь есть командный центр?

– Направляемся в запасной командный пункт, – робот развернулся на месте и въехал в левый коридор.

– Запасной? Так что, люди остались? Кто-то из высшего командования? – засыпал Васю вопросами Гвоздев, которые робот просто проигнорировал.

Неужели в мясорубке Войны за Равенство выжила хоть какая-то военная структура? Гвоздь пригладил топорщившиеся во все стороны отросшие волосы. Негоже перед генералами, полковниками и прочими маршалами показываться всклокоченным чучелом.

Робот довел его до массивной взрывоустойчивой двери, уходящей в подземное бомбоубежище под штабом. И застыл возле устройства

доступа.

– Мой уровень допуска не позволяет мне открыть эту дверь.

– А мы это легко, а мы сейчас это запросто, – Гвоздя радовал тот факт, что восстановившиеся глаза позволяли проходить ему идентификацию без болезненных кровавых процедур.

Он заглянул в сканнер сетчатки глаза и компьютер, удостоверившись в его личности и считав данные из чипа, что он Большая Шишка, без промедления дал команду на открытие двери. Пока стальная болванка толщиной в полметра откатывалась в сторону, Гвоздь представлял себе, кто может его за этой дверью встречать. Адекватные отцы-командиры, которые потащат коньячок за встречу тяпнуть. Или человек с поломанной психикой, типа встреченного им ранее генерал-майора.

Дверь отворилась. В шлюзе бомбоубежища загорелся свет, и заиграла музыка. Военный марш! Гвоздев разглядел в шлюзе одинокую фигуру и, по его представлениям, она была очень далека от почетного караула.

Гвоздева встречал одинокий рядовой. Ну это черт с ним, может у запершихся в подземелье напряженка с кадрами. Но это был не образцовый солдат с агитплакатов, а позорище вооруженных сил! Боец встречал главкома в майке-тельняшке, темно-синих трусах по колено и сапогах, напаянных на тощие ноги. Голову его украшал лихо заломленный берет.

– Тьфу, – в сердцах сплюнул встречающий, – всего лишь капитан.

После слов военный марш стих, а сам боец развернулся и направился вглубь подземелья. От такой беспросветной наглости Гвоздев потерял способность говорить на пару секунд.

– Эээ, – звуки кое-как покинули его горло, – одурел совсем от безделья, боец?!

Тот не поворачиваясь, махнул рукой, приглашая следовать за ним. И тут Гвоздь заметил странность, по фигуре рядового прошла волна, очень напоминающая рябь от помех.

– Голограмма?! погоди, ты ненастоящий?!

– Ты гляди, а капитан-то гений, – рядовой удостоил Гвоздева вниманием и повернулся. Потом он приложил руку к берету, отдавая

честь, – управляющий Искин Чорный Воин к твоим услугам!

Так и сказал. Чорный через длинную «О». Но Гвоздева больше смутило не это.

– А люди где?!

– Под ноги хорошенько посмотри, – посоветовала голограмма искусственного интеллекта, – все они тут.

Гвоздь опустил глаза и понял, что идет буквально костям. Пол был покрыт человеческими остатками.

– Кто их? – сдавленно спросил он.

– Да никто, сами себя. Психоз развился от замкнутого пространства, – солдат почесал пузо, – ладно, жду тебя в командном центре, по схеме найдешь.

Чорный Воин кивнул на висевшую в рамочке на стене схему бомбоубежища и исчез. Вернее выключился голопроектор на потолке, который создавал его неприглядный образ. К Гвоздю подкатился, давя гусеницей кости на полу, Вася.

– Прошу следовать за мной, – повторил он свое извечное предложение.

– Да уж будь добр, покажи дорогу, – Гвоздев был совсем не в том настроении, чтобы разбираться с маршрутом и иконками на схеме.

Идя за роботом, Гвоздев находил все больше следов побоища, которые устроили запертые в запасном командном центре вояки. Выбоины от пуль на стенах, ошметки истлевшей одежды, оружие и гильзы на полу. Скорее всего, одной части контингента до чертиков надоело сидеть в этом склепе, а вторая часть настойчиво напоминала о долге воинов перед Родиной. В какой-то момент страсти забурили нешуточные и непримиримые спорщики друг друга перебили. Но ведь кто-то должен был остаться помимо сошедшего с ума Искина в трусах!

И никого. По крайней мере, дышащего кислородом. Один недалекий бездушный робот. И слишком уж очеловечившийся ИИ, поджидающий Гвоздева в оперативном центре. Большинство рабочих столов с разбитыми вдребезги мониторами пустовало. Только на одном стуле восседал скелет. На его истлевшей форме и фуражке золотое шитье висело целыми слитками. Значит, звание у мертвеца

было нешуточное.

– Ага, говнюк этот всех и угробил, – дал подсказку появившийся рядом Чорный воин, – пока взбунтовавшиеся офицеры сюда сквозь охрану пробивались, он и запустил программу судного дня.

– Какого дня?

– Судного. Приказ биться с недругом до последнего солдата.

– Это когда было? – судя по костям золотопогонного, последний приказ он отдал явно не вчера.

– Давно. Но он же мне ее отдал. Вот я и слежу. Отчеты принимаю, к наградам представляю.

Следующую фразу Гвоздев выдавил из себя с усилием:

– И много еще групп действует?

– Одна. Еще пара была, да год назад загнулись они. Так что на данный момент функционирует только батальон генерал-майора Ленивского.

– Ленивского? Судя по бурной деятельности, нифига он не ленивский! – Гвоздь хрустнул от злости зубами так, что едва не раскрошил их. Эх, вернуться бы на Землю годом раньше, сколько хороших парней можно было бы спасти! Но надо спасти тех, до кого руки могут дотянуться. Может в этот самый момент, когда Гвоздь размышляет об упущенных возможностях, генерал гонит потрепанный батальон на штурм какого-нибудь укрепления Арбитров.

– Отменить приказ можешь? И отдать новый?

– Я? Нет конечно! Я существо подневольное, мне что прикажут, то и делаю. Но подсказку дать могу... – Чорный Воин красноречиво поглядел на кресло, на котором восседал скелет.

Гвоздев намек понял. Спихнув прямо на пол кости, он уселся за стол и уставился в погасший монитор.

– А дальше что?

– Мне что, самому себя перепрограммировать?! – солдат в трусах притопнул сапогом от возмущения, – ладно, умник. Откинь вот ту прозрачную предохранительную панель. Видишь кнопку? Жми. Теперь тебе нужен ключ. Поищи в карманах скелета.

Гвоздев не стал копаться с истлевшей от времени одежде, носком ботинка он поворошил оставшуюся от большого командира кучку костей. Звякнув об пол, выпал ключ.

– Вставляй его в прорезь на столе. Да куда?! Левее!

Слушая инструкции безумного ИИ, Гвоздь вставил и провернул ключ. Чтобы снова увидеть скрывающуюся за щитком запыленную панель идентификации.

– Да что ж такое?!

– А что ты хотел? Ключиком поковырялся и получил доступ к управлению всеми войсковыми соединениями страны? Получай уже доступ!

Гвоздев охнул-вздохнул и вылупил глаза в выехавший из крышки стола сканнер. Потом поднес руку с чипом к считывателю. Но система на этом не успокоилась и попросила кровушки. Шипя от боли, он сдал и кровь на ДНК-анализ. Благо дырка от прокола на ладони зажила за секунды. Гвоздев приготовился сдавать полный набор анализов, но сервер безопасности смиловался, и личность Гвоздева таки подтвердил. Стоящий на столе монитор неуверенно мигнул, начав отображать какое-то меню. Но тут из его корпуса вырвалось небольшое облачко дыма. Завоняв паленой проводкой, управляющий экран вырубился.

– Черт! И что теперь?! – Гвоздь еле сдерживался, чтобы не заехать по сдохшему устройству кулаком.

– Воспользуйся голосовой командой. Микрофон еще работает, – подсказала голограмма, ковыряясь в ухе, – так и скажи – распоряжение Чорному Воину.

– Кто, блин, вообще тебе имечко такое выдумал?

– Программист. Из вольнонаемных. У него странное чувство юмора было. Хотел назвать Красной Королевой, но вояки взбунтовались, типа нечего бабе в армии делать. Чорный воин взяли как тестовое название, а потом уже не до переименований стало. Слишком все быстро завертелось.

– Переименовать тебя хоть можно?

Голограмма посмотрела на Гвоздева насторожено.

– А у тебя с чувством юмора все хорошо?

– Никто не жаловался. Точнее, жаловались многие. Итак – распоряжение для Чорного Воина. От главкома. Слушай мою команду...

До замаскированного судна на воздушной подушке Гвоздев и сопровождавший его робот добрались без приключений. Робот даже помог скинуть ветки с летающей лодки.

– Ты этой хренюю управлять умеешь? – лексикон робота стал намного богаче. Это было немудрено, Гвоздев почти сутки провозился на базе, выкидывая из корпуса Васьки все ненужное и монтируя там кристалл, на котором находилось сознание Чорного Воина. Ибо военный Искин возжелал не прозябать в гордом одиночестве на брошенной и уже точно никому ненужной базе, а выйти в люди.

Глава 13

– Здорово мужики, сигаретами не богаты? – возник Гвоздь перед сидящими в засаде дозорными. Место он запомнил еще тогда, когда мимо этого секрета его проводил майор, – я к Максусу, особисту вашему. Со срочным донесением.

Мужики ругнулись на психа, который так и хочет нарваться на пулю. Но их гневное бормотание стихло, когда из ближайших кустов, пробуксовывая в болотной грязи, выехал Васька.

– Я таких до войны видел. Последняя разработка, – пронеслось по рядам дозорных.

– Ага, – подтвердил Гвоздев, – и выделяют их только для сопровождения особо ценных персон, то есть меня.

– Выполняю директиву по сопровождению важного курьера, – вовремя подключился Васька. Причем Искин решил обойтись на этот раз без иронии и сарказма, выбрав максимально возможный официальный тон.

И перестарался. Вместо того чтобы посланника доставить к особисту, дозорные поволокли Гвоздя сразу к генералу. У того отвалилась челюсть, ведь по докладу особиста, из предателя были выбиты все ценные сведения, а сам он по утру получил пулю в затылок. А тут он возьми и воскресни! У генерала проходило какое-то совещание. На счастье Гвоздева тут среди прочих офицеров, присутствовал и Максим, который, правда, делал вид, что тоже удивлен внезапным появлением «живого» мертвеца.

– Сиди, Ленивский. Можешь не вставать, – махнул рукой Гвоздев генерал-майору.

Выпавшая изо рта сигарета, прожгла в куртке Ленивского дыру и добралась до генеральского тела, поэтому тот все-таки вскочил и матюками пытался погасить зловредный огонек.

– По какому поводу собрались? – окончательно перехватил инициативу Гвоздев, – ааа, знаю – приказ из центра обсуждаете?

Офицеры недоуменно переглядывались, не понимая, откуда этому клоуну стал известен секретный приказ из УСО. Секретный, но странный.

– Да не переживайте вы так. Я его сам составлял. Боевые действия окончены. ТЧК. Мужики, идите спокойно по хатам. ТЧК. Искренне Ваш, Главком. ТЧК.

– Пададь, – закончив с пожаротушением, генерал судорожно рвал из кобуры пистолет, – да я тебя собственными руками! За упадническое настроение! За...

На Гвоздя накатила серая тоска. «Катюшу» заставили сдать на входе в землянку. На кулачках с супостатами биться тоже не было вариантом. Они тут все процедуру усиления прошли и могли запросто начистить морду самому Гвоздеву. А вот пистолет в руках генерала и другое оружие, которое нервно тискали офицеры, явственное намекали на то, что Гвоздева сейчас будут убивать всем собравшимся кагалом. Ну разве что майор-особист в этом веселье участия не примет. В лоб Гвоздю смотрел черный глазок ствола диаметром аккурат девять миллиметров.

– Сам приговорил, сам и приведу в исполнение, – произнес задыхающийся от злости генерал.

– В сердце стреляй, придурок! Оставь мой светлый лик для потомков незапятнанным! – Гвоздев понимал, что выстрел в голову для него будет фатальным. А вот сердечко-то усиленная регенерация подлатает.

Генерал перевел прицел на грудь Гвоздя, тот зажмурился, приготовившись получить порцию свинца. Раздалась лупящая по ушам в тесной землянке очередь из чего-то крупнокалиберного. Гвоздь приоткрыл один глаз. Отброшенный на стенку генерал, с крайне изумленным лицом, сползал на пол. Его грудь была

перечеркнута цепочкой пулевых отверстий. Гвоздев принялся, в воздухе отчетливо несло пороховой гарью. Источник запаха долго искать не пришлось – над стволом пулемета Васька вился дымок. Вот и кончились танцы, музыка скисла, свет погас. Зеркальный шар грохнулся на пол. Офицеров больше десятка. Может кого-то Васька еще и успеет отправить вслед за непосредственным начальником, но потом разом накинущиеся вояки их на такие клочки раздерут, что никакая регенерация не поможет. Гляди, как разом для прыжка подобрались!

– Статья 2 Дисциплинарного Устава. Неповиновение. Наказывается смертной казнью или лишением свободы до десяти лет. Статья три. Неисполнение приказа. В боевой обстановке наказывается смертной казнью, – Чорный Воин из тела Васьки выстреливал статьями и пунктами быстрее, чем его ручной пулемет метал пули.

Боевая удаля у офицеров потихоньку испарялась. Их бывший начальник натворил дел на три расстрела, два повешенья и одно колесование. Да и бестолковая война не пойми за какие идеалы была у всех уже в печенках. А тут подвернулся реальный шанс ее наконец-то закончить.

– Надо что-то решать, – первым сориентировался особист.

– Хватит вам, мужики, на болотах сидеть. Есть у меня одна идея, которую я вам хочу преподнести как главком, – Гвоздев широко улыбнулся.

Из болота торчала только корма «Горыныча». Тяжелой техники у диверсионного батальона не было, поэтому танк вытаскивали всем миром, используя ручные лебедки и полиспасты. И то, если бы не мышечные усиления бойцов, вызволить «Горыныча» вряд ли бы получилось. А так в тросы впряглись бойцы, мощь каждого из которых можно было оценить в одну буйволиную силу. Трясина посопротивлялась для вида, потом разочаровано чавкнула и отдала добычу. Очистив люк от грязи, в боевую машину залезла Ласка. Через пару секунд двигатель «Горыныча» заворчал и запустился. Ласка из люка высунула руку с поднятым вверх большим пальцем – с танком все в порядке.

Они с Ромой с Гвоздевым разговаривать не сразу начали. Дулись балбесы. Им-то казалось, что предводитель отряда их в плену бросил и убежал по каким-то своим делам. Но Гвоздь эти заблуждения

мигом развеял, поведав историю о своем походе ради их свободы. Большую часть дороги до родной базы занял этот рассказ, в котором фигурировали полчища агрессивных роботов-охранников, которых герой рвал голыми руками на части. Сошедший с ума могучий Искин, выстраивающий на пути героя хитроумные и коварные ловушки. Толпы оживших скелетов...

– Чего?! – на этом моменте очнулся Рома, – какие еще к чертовой бабушке скелеты?!

– Как какие? – мозг Гвоздева лихорадочно придумывал выход из угла, в который он сам себя загнал благодаря слишком буйной фантазии, – военные в бункере были поражены сверхсекретным вирусом, поэтому оставались живыми даже после смерти!

– Жуууть! – глаза Ромы чуть не вывалились от удивления, а вот с места девушки раздалось недоверчивое фырканье.

– И как ты с ними справился? – Рома нервно начал грызть ноготь большого пальца.

Вот правда! Как? Особым специалистом в уничтожении нежити Гвоздев не был, и придумать влет какую-нибудь достоверную легенду не получалось.

– Эээ.. – многозначительно изрек он, но тут его спасла Ласка.

– Эй, истребитель оживших мертвецов, мы прибыли. Кстати, нас сам Шершень встречать вышел.

Глупости о пораженных вирусом скелетах моментально вылетели из головы Гвоздева. Намечалась куда более серьезная головная боль.

Майор-особист стоял напротив Шершня. Чистый напротив импа. Ненависть друг к другу у них была прописана в подкорке или даже глубже – на генном уровне. Формально они оба были вроде как подчиненными Гвоздева, но у одного был под рукой потрепанный батальон, состоявший из озверевших на болотах ветеранов. У другого – личная гвардия, звено штурмовиков и тяжелые мехи. В идее Гвоздева по размещению болотных вояк на базе, ненависть между импами и Чистыми была самым деликатным моментом.

– Так, бурение друг друга глазами закончили. Закончили, я сказал, – с нажимом и сталью в голосе произнес Гвоздь.

– Он же... мутант, – презрительно выплюнул Максим.

Платиновые Черепа за креслом Шершня схватились за оружие. Слово «мутант» в отношении Владетеля звучало особо оскорбительно. Диверсанты майора тоже зашевелились.

– Слышь ты, образец чистоты и непорочности, – повернулся Гвоздев к Максиму, – если твою кровь через ситечко пропустить, знаешь, сколько там дерьма останется? Всякие кузнечики, саламандры, пауки и аллигаторы. Если уж рассуждать логично, то в Шершне человеческого больше, чем в нас с тобой. Так что давайте перестанем делить себя на чистых, грязных и плохо помытых. Не Шершень причина всех твоих бед.

– А кто? – майора все еще грызли сомнения.

– Есть тут одни ребята, которым надо намылить шею. Пойдем на базу, там я вам диспозицию объясню поподробнее, – произнес Гвоздев и, не дожидаясь реакции, направился к входу в пещеру.

За ним потянулись Ласка и инженер. Потом и Шершень. А потом и особист, со своими перемазанными в грязи бойцами. Последующие пару дней прошли под созвездием взаимной ненависти и нетерпимости. Гвоздь еле успевал разнимать драки и гасить конфликты. Майор и Шершень ему вроде как в наведении порядка и дисциплины должны были помогать, но за ними самими приходилось следить вполглаза, чтобы они друг другу в глотку не вцепились.

Наутро третьего дня, с трудом оторвав голову от подушки и твердо решив, что сегодня он даст поубивать себя всем желающим, Гвоздь вышел из своего «генеральского» кубрика и прислушался. Вроде нигде не стреляли. Никто не орал «слышь, ты чистый, я из тебя сейчас все дерьмо выбивать буду». Неужели за ночь, несмотря на усиленные патрули в жилой зоне чистые и импы все-таки умудрились друг друга перебить? А и черт с ними! Гвоздев поплелся в производственный комплекс, надеясь, что Рома в тотальном самоубийстве на базе сумел выжить. За Ласку душа не болела, эта хитрая бестия может выйти сухой даже из бурной речки.

Каково же было удивление Гвоздя, когда войдя в производственный цех, он обнаружил там инженера, Васю и Шершня увлеченных неторопливой и заумной беседой.

– Шер, привет! С твоими ребятами все хорошо? – осторожно поинтересовался Гвоздь у более вменяемого брата.

– Да, – немного удивился тот.

– А где они сейчас?

– С Максом, – ответил Шер, и Гвоздь сильно удивился.

Вроде еще вчера Шершень особиста иначе как помесью «крысы с жабой» не называл. Да и майор ему достойно отвечал «двухглавым орлом».

– А что они с ним делают? – майора было жаль.

– Как что, проводят совместные с его бойцами учения, – было видно, что Шершня эти расспросы постепенно начинают раздражать.

– С применением боевого оружия? – в голове Гвоздя нарисовалась батальная сцена, в которой Платиновые Черепа сходятся с диверсантами. Вспышки, кровь и отделенные от тел конечности.

– Гвоздь, иди еще поспи. Конечно же, они отрабатывают совместные действия с учебным оружием и по учебной же программе.

О как! Отрабатывают они! Совместные действия. Но то, что он услышал дальше, повергло его в полнейший шок. Шершень и Рома на полном серьезе обсуждали, как внедрить Чорного Воина в главный сервер базы.

– Это еще зачем?!

– У нас в руках военный Искин экстра-класса, – как маленькому принялся объяснять Гвоздю Шершень, – было бы очень глупо не использовать его в управлении базой.

Мало им застарелой вражды. Так они еще собираются свихнувшемуся Искину отдать управление реактором, к примеру. И что самое поганое, сам Гвоздев результат этих смелых экспериментов проконтролировать не сможет. Ему кровь из носу надо завершить вояж в Питер. То есть Ленин. И для этого путешествия кое-что выпросить у Шершня.

Глава 14

– Еще один «Бегемот»?! – на этот раз Шер решил отмолчаться, а Шень от наглости Гвоздя пошел бордовыми пятнами, – ты думаешь, нам транспортники девать некуда?

– Некуда, раз вы их в речке топите. Шершень, до Ленина далеко, пешком и даже на танке мы туда без приключений не доедем. А только там мы можем ниточки отыскать, которые к Люминам ведут.

– А потом ты по пути найдешь очередной приключение, которое мне будет стоить очередного самолета.

– Да блин! Я их не ищу, они мне на голову сами сваливаются! – закипел Гвоздев.

– Но самолеты-то убавляются у меня! – справедливо заметил Шер.

– Но я-то решаю общие проблемы! – Гвоздь был не прочь зацепиться рогами с несговорчивыми близнецами, – вы тут сидите, задницы свои на теплом греете, а я своей рискую каждую минуту! Да я...

– Подвиги твои нам хорошо известны. Если бы не они, я бы сейчас был Владетелем тринадцати лок, а не прятался бы сейчас в этой крысиной норе. Дослушай! – не дал Гвоздеву возмутиться Шершень, – я тебе благодарен. У меня появился шанс захватить не очередную локу, а рычаг влияния над всем этим миром.

Не только местью единой живет Шершень. Понимает, какие широчайшие возможности и перспективы перед ним откроются, если удастся найти гнездо Люминов. Подмять под себя все мировое производство мути и стать по сути богом, кто ж от такого откажется? Гвоздь чувствовал, что с жаждой безраздельной власти Шершня будут еще проблемы в будущем. Но до будущего надо дожить и помощь Шершня в этом будет полезна.

Поскрипев зубами от жадности и поломав комедию, Шершень все-таки раскошелился на еще один «Бегемот». Правда, кое-что выторговав взамен. Первым номером в его списке шел Рома. Жизнь двухсот с лишним морд на базе надо было как-то обустроить, а толковый инженер среди толпы воинов был всего один. Старательно скрывая радость, Гвоздь с этим условием согласился. При всей своей полезности, Рома умел притягивать к себе неприятности как магнит. Поэтому без него путешествие обещало быть более спокойным. А еще Шершень клятвенно заверил Гвоздя, что если тот умудрится и второй «Бегемот» потерять, то лучше ему не базу не возвращаться. Прием будет уж слишком горячим. Сколько там градусов имеет высокотемпературная плазма, вылетающая из ствола?

Как показала дальнейшая подготовка к броску на Ленин, Шершень хорохорился только для вида. На самом деле по его приказу один из «Бегемотов» давно уже подняли со дна реки и сейчас проводили тщательную расконсервацию самолета. Люди Шершня работали так споро, что Гвоздев и моргнуть не успел, как в компании Ласки

оказался внутри «Горыныча», который в свою очередь расположился в брюхе «Бегемота». И только там у Гвоздя возникли подозрения – а не слишком торопливо Шершень отправил его куда подальше от базы? Может быть, у двухголового владельца на нее были какие-то свои виды?

На этот раз полет прошел более удачно. Один раз пикнула система предупреждения, сообщая, что кто-то самым наглым образом облучает их транспорт радаром. Но Шершень решил перестраховаться и отправил на защиту своей собственности пару штурмовиков с пилотами. Штурмовики сопровождения отвалили от «Бегемота», выпустили пару ракет по наглецам и вернулись. Наглецы решили не испытывать судьбу и весь остальной полет прошел без приключений.

Ну почти. Уже на подлете к городу система предупреждения сошла с ума, вопя на разные лады как целый хор мартовских котов.

– Мы подлетаем к защитному периметру города. Если не передадим код, нас через несколько минут собьют, – по внутренней связи передал пилот.

– Код у нас есть? – поинтересовался у Ласки Гвоздь.

– Нет. Откуда? – удивилась та.

– Значит, идем на прорыв! Мы в танке – чего нам бояться!

Пилот что-то панически проверещал.

– Да ладно – шучу. Идем на посадку.

Посадка была жесткая. Гвоздева даже «в танке» тряхануло так, что он набил огромную шишку на темечке. Пилоты как могли, отомстили за шутеечку о прорыве. Но вот дальше дорога была как в сказке.

«Горыныч» вырулил на широкое роскошное шоссе. Ласка нажала пару кнопок на пульте, и гусеницы танка покрыло мягкое полимерное покрытие, безопасное для асфальта.

– Я думал, что я такого никогда больше не увижу! – восторженно произнес Гвоздев, после того, как Ласка активировала внешний обзор. Идеальный светло-серый асфальт, ровненькая как ниточка зеленая лесополоса и покрашенные «зеброй» отбойники. У Гвоздя чуть от умиления слезы на глазах не выступили.

– Да, чистюли подъезды к городу держат в порядке.

– Чего? Питер... то есть Ленин это город Чистых?!

– Ну да, – пожала плечами Ласка. Ее раздражала почти детская неосведомленность об окружающем мире у здорового мужика.

– Вот. Вооот, – развалился на сиденье Гвоздь, мечтательно заложив руки за голову, – вот что значит настоящие люди. Пока вы друг друга на модули пилите, они живут и порядок вокруг наводят.

Ласка фыркнула.

– погоди радоваться! Доедем, и посмотришь, насколько тебе понравится этот порядок.

Гвоздев фыркание девушки пропустил мимо ушей. Его внимание приковал светофор. Да-да! Самый настоящий, а главное рабочий светофор, висевший на столбе на обочине дороги. На том же столбе болтался огромный цветной экран и, когда они подъехали ближе, на этом экране появилось изображение «Горыныча» летевшего во весь опор по автострате. На светофоре зажглась стрелка, указывающая на ответвление, уходящее направо от основной дороги. Не понять этот намек мог только слепой. Ласка сбавила скорость и повернула в указанном светофором направлении.

Вдоль дороги выстроились чистенькие ухоженные мотели, станции технического обслуживания и стоянки для разнообразного транспорта. Гвоздев протер глаза, глядя на все это – как никуда и не улетал. Цивилизации вернулась в ее прежнем лоске.

– У нас серьезная боевая машина, поэтому они решили нас завернуть подальше от города, – заезжая на стоянку одного из отелей, сообщила Ласка.

Ну да, во времена Гвоздева тяжелым танкам прорыва тоже было не место в центре города. Даже если этот танк и был розового цвета. Они выбрались наружу из танка, а к его машине уже спешили двое улыбчивых техников, несущих в руках непонятные бронированные кругляши.

– Добрый день, – поздоровались с Гвоздев техники, – по закону мы должны установить блокираторы на орудия танка.

Гвоздь вопросительно глянул на высунувшуюся из люка Ласку. Та кивнула.

– Ну устанавливайте, раз должны.

– Профилактическое обслуживание?

Ласка замотала головой – все необходимое обслуживание танк получил на базе.

– Нет, спасибо. Только заправка.

Техники полезли на броню, накручивать кругляши на пушки, а к Гвоздеву подошла миловидная девушка лет двадцати в коротком коктейльном платье и завязанным на манер галстука лазурно-красным платком на шее.

– Добрый день! Вы же впервые в городе? – сканирование пребывающих персон у Чистых было поставлено на самом высоком уровне. Гвоздь с Лаской еще только начинали осматриваться, а местные власти уже знали, что Ленин они до этого момента еще не посещали, – меня зовут Руслана, я ваш гид. Я могу чем-нибудь вам помочь?

Глядя на ее тяжелую грудь, едва не вываливавшуюся из декольте, стройные ножки и веселые ямочки на щеках, Гвоздь хотел сказать, что девушка может ему помочь со ВСЕМ! Ласка, видя смятенное ее напарника, продолжение разговора решила взять в свои руки.

– Посоветуй нам, где остановиться.

– Вы хотите остановиться во Внешнем Кольце или в городе? – ослепительно улыбнулась девушка, и Гвоздь окончательно поплыл.

– В городеее, – на выдохе произнес он.

– Прошу вас, пройдемте за мной, – девушка развернулась и пошла, а Гвоздь смотрел, как под платьицем прыгают ее упругие ягодички. Одна вверх, другая вниз. Вверх-вниз. Вверх...

– Гвоздь! – рывком выдернула его из мир грез Ласка, – мне в город нельзя, я слышала...

– Можно. Всем в город можно. И нужно, – Гвоздев подался за гидом, как мышка за веселым крысоловом.

Погрузившись в белый электрокар-кабриолет, Гвоздев подумал о том, что на Земле еще остались люди. И дело даже не с том, что в их тела не были запиханы моды. А в человеческом отношении – до сих пор с Гвоздя не взяли ни копейки.

Кабриолет подкатил к пропускному пункту. Никаких заборов с

колючей проволокой и элетроразрядами. Обычная стеклянная будка с красно-белым шлагбаумом, который нес чисто символическую функцию – протаранить этот кусок пластика даже на хиленьком электрокаре не составило бы никого труда. Кар остановился возле будки и оттуда вышел полицейский, в своем белом мундире больше похожий на капитана дальнего плавания.

– Доброго дня! – капитан взял под козырек и улыбнулся гиду, – Привет, Руслана! Желаете проехать?

– Да, направляемся в отель, – ответила девушка.

– Стоимость проезда для гостя – пять бонов.

Так тут еще и все дешево! Въезд в Громовую Кузню стоил дороже. Но следующая фраза Гвоздя насторожила и сбила с благодушного настроения.

– Механизм с вами?

– Э... простите? – Гвоздев специально оставил свое оружие в танке, а «Бехтерец» назвать механизмом было очень сложно. Может быть, полицейский имел ввиду очки дополнительной реальности, висевшие на шнурке на груди? Но следующая фраза служителя закона показала, что это не так.

– Этот механизм, – полицейский довольно бесцеремонно ткнул пальцем в Ласку.

Та стала пунцовой, а Гвоздев задохнулся от наглости полица.

– Ты охренел?!

Доброжелательность на лице полицейского сменилась свирепостью. Как кнопку кто нажал – вот тип в белом кителе стоит и улыбается. А вот выпятил вперед челюсть и глаза остекленели.

– Постойте! – засуетилась Руслана, – гость в нашем городе впервые и может не знать наших правил.

– Не убивать, не воровать, не грабить и не насиловать, – выпалил Гвоздь, – еще что-нибудь интересненькое в вашем своде законов есть?

– Да. Есть, – отчеканил полицейский, – вы не должны провозить в Ленин механизмы в активном состоянии.

Из будки вылетел комар-переросток. Размером с две ладони, с

переливающимися на солнечном свете мельтешащими с немыслимой скоростью крыльями. Существо было явно искусственного происхождения, о чем говорило отливающие металлом брюшко и игла инъектора, торчащая у него вместо носа. Гвоздев заметил, как подобралась Ласка, увидев насекомое-дрона.

– Это не механизм. Это человек. Моя девушка, между, прочим, – с не меньшим нажимом произнес Гвоздев.

– Мы толерантное общество и с терпимостью относимся ко всяким извращениям, – лицо у парня в кителе исказилось так, как будто Гвоздь заявил, что спит с бородавчатой жабой, – но вы не въедете в город, если ваш...

По полицейскому было видно, что выбирает между словами «механизм» и «мерзость».

– ... ваша подружка не пройдет ПСС, – с усилием закончил он.

– Чего пройдет?

– Процедуру стерилизации сознания, – как бы извиняясь, произнесла гид, – вы же понимаете, что мы не можем позволить этим монстрам разгуливать по городу в сознании?

Глава 15

К первому комару присоединилось еще два товарища. Противно жужжа, они окружили стоящий электрокар.

– Вот поэтому я тебе и говорила, что мне нельзя в город, – тихо пробормотала Ласка.

– Стерилизация... чего?!

– Сознания. Вы не бойтесь, это вполне безопасная процедура, – с готовностью начала объяснять Руслана, – ваш механизм получит всего один укол.

– И что в этом уколе? – спросил со скепсисом Гвоздь.

– Вещество содержащее наниты. Очень похожее на муть, которую вводят себе импы. Но муть поддерживает работу модов, а наше вещество наоборот их блокирует.

– А причем здесь сознание?

– Еще в инъекции содержится коктейль из сильных

транквилизаторов. Которые подавляют волю и блокируют часть мыслительных процессов у импов.

– Вы предлагаете мою... девушку имбецилом сделать?! – голос Гвоздя дрожал от гнева.

– Действие укола длится не более недели, – успокаивающе произнесла гид.

– И потом твоя... игрушка будет снова в сознании, – полицейский уже не старался скрывать своего отвращения.

– Вы можете отвезти Ласку обратно в мотель? – спросил Гвоздь у гида. Руслана кивнула. Гвоздев повернулся к полицейскому, – а мне, чтобы зайти в город, никаких уколов делать не надо? Просто заплатить пять бонов?

Теперь кивнул тип в белом кителе.

– Решено. Ты возвращаешься в отель...

– Но вы же в городе впервые! Я не смогу вас сопровождать! – запротестовала гид.

У Ласки идея о том, что Гвоздеву придется в Ленине рассчитывать только на себя, тоже восторгов не вызывала.

– Но как ты...

– Справлюсь, не маленький. Все, малыш, пока, – Гвоздев чмокнул Ласку в щеку и вышел из электрокара.

Ласка от неожиданности подпрыгнула, полицейский позеленел от омерзения.

– Подожди, любимый, – Ласка отошла от шока и подхватила комедию, которую разыгрывал Гвоздев. Она вышла из машины и приложила ему руку на грудь. Под «Бехтерецом» на шнурке висел кристалл-кошелек, на который девушка скинула пять тысяч монет. Но со стороны этот жест смотрелся как проявление внезапно нахлынувшей нежности, – береги себя, Андрюшенька!

– Спасибо! С твоим... напутствием, мне будет легче справиться, – ответил Гвоздь, а полицейский закатил глаза.

Гид увезла Ласку обратно в мотель, а Гвоздь беспрепятственно прошел на территорию города и одел виртуальные очки. В город уходила узкая дорожка, по которой Гвоздь собрался идти пешком. Но

появившаяся виртуальная подсказка сберегла его ноги, обведя синим контуром легкий навес и обозвав его «остановкой монорельса».

Когда Гвоздь подошел и присел на лавочку возле навеса, перед его глазами возникла надпись «Транспорт прибудет через 2 минуты» и начался обратный отсчет. Секунда в секунду, возле навеса, скользя по тонкому рельсу на высоте трех метров, появился смешной вагончик, напоминающий большое белое яйцо. «Яйцо» опустилось прямо перед Гвоздем и приветливо открыло круглую дверь. Пол чистый, не намусорено, кресло мягкое, на стенах никаких ругательных надписей. Держит свой уровень культурная столица, не смотря на апокалипсис творящийся вокруг.

– Пункт назначения? – с легким придыханием спросил мягкий женский голос.

– Гостиница, желательно с историческим колоритом, – Гвоздеву стало интересно, справится ли ИИ вагончика с таким специфичным заданием без конкретного описания.

Яйцо начало медленно разгоняться, Гвоздь вальяжно развалился на кресле, проигнорировав ремни безопасности. И зря. Ускорение появилось мгновенно, вдавив его в кресло и размазав проплывающий мимо пейзаж в бессмысленные серые полосы. Монорельс прыгнул еще на несколько метров вверх. Гвоздев подтянулся ближе к окну. Как в десятикратно ускоренном видео, за окном промелькнула река, большая площадь и торчащая посреди нее колонна. Монорельс проходил настолько близко к ней, что Гвоздь не на шутку испугался, что вагон сейчас врежется в ангела на ее вершине. Но вагон в последнюю секунду отвернул.

– Хорошенькое развлечение для туристов! – испуганно икнул Гвоздев.

Но скоро его мучения прекратились. Вагон, в котором он лихо несся, догнал еще один вагончик на монорельсе и сам слегка замедлился. Потом к их сцепке присоединилось еще два вагона, и скорость снизилась. Вскоре по монорельсу уже скользил целый состав, видимо транспортная система собирала вместе попутчиков. И чем ближе к центру, тем этих самых попутчиков становилось больше. На одной из остановок в вагон Гвоздева зашел старичок в легком плаще, шляпе и с тросточкой в одной руке и с саквояжем в другой.

– Не помешаю?

Гвоздев сделал приглашающий жест рукой.

– Только поможете. Я попросил меня в отель доставить, но не знаю на какой остановке мне выйти.

Старик устроился на кресле напротив Гвоздя.

– Проводница вас уведомит. Но сдаётся мне, мы с вами на одной остановке выйдем. Вы же в Старую Прагу?

– Эээ... – стушевался Гвоздь, приказавший вагончику везти себя туда, не знаю куда, – если Прага это гостиница, значит туда.

– Гостиница-гостиница. Одна из лучших, позволю заметить и похвалить ваш выбор. Вы в Ленине первый раз?

До полета к Надежде Гвоздев в Питере бывал не один раз. Но то был совсем другой город, даже название поменял. Рассказывать старичку о своем путешествии и о том, что технически дед ему во внуки годится, Гвоздь не стал.

– Первый, – односложно ответил он, чтобы не вдаваться в подробности и не дать втянуть себя в беседу.

Однако старику было явно скучно.

– А откуда вы прибыли?

– Из Громовой Кузни, – с географическими познаниями о новом мире у Гвоздя было не густо.

– Далеко же вы забрались и... разве не импы в Новосибирске сейчас хозяйничают?

Въезд в город немного не задался, но даже минутного сидения в вагоне хватило на то, чтобы прочувствовать – город был пропитан... человечностью. Тем, чего Гвоздеву не хватало с самого момента высадки. Но, как оказалось, все имеет свою цену. Был бы Гвоздь на землях импов, проигнорировал бы вопрос старичка. А если тот стал бы настаивать – приложил бы лбом о прозрачное окно вагончика и всех делов.

– Импы. Но и нам жить дают.

– Как же! Я совершенно другое слышал... хотя не важно, наша с вами остановка, молодой человек.

Бестелесный женский голос подтвердил информацию деда – вы на

месте. В городе монорельс не снижался до земли, поэтому вышедшим на остановке старику и Гвоздю пришлось спускаться вниз по лестнице. Дед в свой чемодан явно напихал кирпичи и шел отдуваясь.

– Давайте помогу, – предложил Гвоздев, и благодарный старик протянул ему чемоданчик.

Мда, дед явно не налегке путешествует. Но на тяжесть, оттянувшую руку Гвоздю было плевать. Спустившись на тротуар, он обнаружил, что по нему ходят люди! Не импы, обезображенные модификациями, а обычные и от этого очень симпатичные люди! По дорогам ездят не бронированные монстры, с навешанными на них турелями, покрытые шипами и лезвиями, а автомобили. Средства не убийства, а передвижения.

– Погожий сегодня денек, – старик понял открытый рот и светящиеся от счастья глаза Гвоздя по своему, – жаль для Ленина это редкость. Матвей Васильевич, простите, что сразу не представился, – старик протянул сухонькую руку.

– Гв... – кличка как-то не вязалась с окружающей утопией, слишком похожей на нормальную жизнь, – Гвоздев Андрей.

– Безмерно приятно! Пойдемте устраиваться с комфортом, Андрюша.

Старинная четырехэтажка грела душу. Рококо это было или позднее барокко, Гвоздев не знал, но окна-витражи и высокие дубовые двери навевали что-то такое, от чего хотелось зайти в здание. И больше оттуда не выходить, предварительно передав Ласке послание, что по пустошам апокалипсиса он набегался вдоволь и теперь решил осесть в Ленине.

Метрдотель в синей униформе немного замешкался, когда Гвоздь попытался узнать о свободных номерах.

– Все в порядке, Миша. Это мой племянник – Андрей. Он... только что из экспедиции. Устал, отдохнуть ему хорошенько надо.

В голове Гвоздева мелькнула догадка. Он огляделся. В фойе гостиницы, на плетенных ротанговых креслах сидели люди. Дамы в летних платьях с цветочками, мужчины в свободных летних костюмах. В «Бехтереце» Гвоздев смотрелся тут как психопат в окровавленном белом халате, зашедший на вечеринку аристократии. Хорошо еще он додумался шлем от костюма оставить в танке иначе бы его и на порог уважаемого заведения не пустили. Но объяснение

Матвея Васильевича успокоило метрдотеля, и ключ от номера Гвоздев таки получил.

За саквояжем Матвея Васильевича притопал очень колоритный беллбой. Рукава его униформы были обрезаны по плечи, потому что ни в какие нормальные рукава не влезли бы такие руки. Целиком из металла, свисающие как у гориллы почти до пола, с мощными шаровыми суставами и трубами-приводами. Гвоздев случайно поймал взгляд беллбоя и обомлел. Серая выцветшая радужка, зрачки, бессмысленно уставившиеся в одну точку. И такая покорность и отупение царили в этом взгляде, что хоть волком вой. Гвоздь уже хотел было спросить у Матвея, что не так с носильщиком. Может это вирус, какой жутко заразный, и от парня с железными руками желательно за десять метров держаться. Но в этот момент к беллбою подлетел дрон-комар, как две капли воды похожий на того, которого Гвоздь видел возле КПП на въезде в город. Дрон пробежался по носильщику тонким сканирующим лучом, потом приземлился к нему на плечо. Игла- жало комара воткнулось в шею беллбою, тот вздрогнул.

– Новые модели, – по-своему расценил реакцию Гвоздева на импа и комара Матвей, – сами определяют, когда железякам надо делать инъекцию. В высшей степени удобно и безопасно!

– Это... как ее, – Гвоздев напряг память, – процедура стерилизации сознания?

– Она сама, голубчик, она самая! Благодаря ей мы из агрессивных монстров получаем способных и, самое главное, покорных помощников. Что встал, голубчик? – Матвей Васильевич постучал по плечу беллбоя, – неси багаж в номер двести тринадцать!

Носильщик, даже не взглянув на старичка, тяжелой поступью направился к лифту.

– Андрей, если у вас нет планов на вечер, то я хотел бы пригласить вас на ужин. В здешний ресторан.

Вообще ходить по ресторанам и вести светские беседы Гвоздев не планировал. Ему надо было как можно быстрее добраться до складов с мутью, найти там какого-нибудь человечка, из которого надо будет вытрясти информацию по маршруту доставки в Питер. Определить примерное местоположение Люминов и бегом бежать на базу пока между Шершнем и людьми майора не вспыхнуло какое-нибудь

«недопонимание».

– Вы знаете, какое тут блюдо от шеф-повара? Жаренные грудки рябчика под соусом «Сальмижю», – Матвей причмокнул губами, закатив глаза, – подают они их с Совиньон Блан...

Старичок описывал кулинарные изыски «Старой Праге» так вдохновенно, что еще немного и по нагруднику «Бехтереца» побежал бы водопад слюны. Гвоздев даже смог убедить сам себя, что Матвей Васильевич мог оказаться ценным источником информации и что ужин с рябчиками это не просто праздник желудка, а чуть ли не сверхважное задание в тылу врага. Совесть, не меньше Гвоздева, соскучившаяся по шедеврам кулинарии, облизывалась и молчала.

– С радостью к вам присоединюсь! Кстати, Матвей Васильевич, мне в Ленине кое-что разыскать надо. Не могли бы вы как неплохо знающий город человек мне помочь? – начал потихоньку подготавливать почву для вечерней «разведки» Гвоздев.

– Конечно, голубчик, с большим удовольствием! Но вы можете попробовать обратиться в информационное бюро, – старик кивнул на небольшую деревянную будку, стоявшую в фойе, – а в семь жду вас в ресторане. Я заранее закажу столик.

Раскланявшись с Матвеем Васильевичем, Гвоздь подошел к информационной будке, заглянул в прямоугольное окошечко... и обомлел. На него смотрели выцветшие серые глаза Старьевщика Джо. Всезнающего мегамозга сотого уровня, неизвестно каким ветром принесенного в Ленин. Все тщательно продуманные вопросы к информационной службе из головы Гвоздева моментом испарились. Кажется, он придумал, что же ему делать дальше.

Глава 16

Скачано с сайта <https://bookseason.org>

Кто бы думал, что случайная встреча в фойе полностью отобьет аппетит у Гвоздева. Не сказать, что стол ломился от горы блюд. Совсем наоборот. Матвей Васильевич заказывал то мелкие горшочки с содержимым на пару ложек, то размазную какую-то на блюдечке. Но это все было невероятно вкусно, опьяняюще ароматно ипряно. Однако Гвоздь вяло шевелил челюстями и односложно отвечал на попытки старика завязать беседу. Все его внимание было полностью поглощено открывающейся дверью в фойе. С того столика, где они сидели, в проем двери как раз было видно информационную стойку,

вокруг которой витали все мысли Гвоздя.

– Андрей, вас что-то беспокоит?

– Импы, – о чем думал, то и выдал Гвоздев.

– Как импы? Позвольте, вы же из Громовой Кузни? Должны были к ним привыкнуть.

– Там они другие, – Гвоздев мысленно дал себе подзатыльник за случайно вырвавшееся слово, – От нормальных импов понимаешь, чего ожидать. Это как со змеями в одной яме сидеть. Будь начеку и они тебя не цапнут. Ваши же бродят с потухшим взглядом. Ко мне в номер приходила уборщица, вместо одной руки пылесос, вместо второй – пушистая щетка. Побродила эта зомби по комнате и ушла. А, между прочим, у нее электронные ключи от всех дверей есть! Она и ночью ко мне прийти может. И пылесосом что-нибудь нехорошее сделать!

– Андрей, вы зря переживаете. Стерилизация сознания еще ни разу сбоев не давала. Да и не волнуйтесь вы, на ночь железяк запирают в специально отведенное помещение.

– В какое? – слишком поспешно и прямо спросил Гвоздев. И мысленно одернул себя, глядя на удивленный взгляд старичка.

– Не уверен точно, но всех импов вечером уводят в цокольный этаж. А вам это к чему?

– Буду подальше держаться от подвала, – Гвоздев постарался как можно натуральнее рассмеяться. Но тут в ресторан снова открылась дверь и он, оборвав свой фальшивый смех, снова замолк. Слишком много надежд он возлагал на мозги Старьевщика Джо. Может, и разбираться с маршрутами поставок не придется и всезнайка просто ткнет в точку на карте и скажет, что Люмины окопались тут. Гвоздев украдкой задал ему несколько вопросов, но на все Джо дал ответ – эта информация постояльцам отеля не предоставляется. И правда, зачем им знать, где расположены крупнейшие склады с мутью? Но Гвоздев надеялся привести Джо в порядок и повторить эти вопросы. Мегамозг для этого необходимо было выкрасть.

– Вот еще что, – Матвей Васильевич промокнул губы салфеткой и вытащил из кармана небольшой картонный прямоугольник, который протянул Гвоздеву, – тут неподалеку есть неплохое швейное ателье. Вы уж простите, если лезу не в свое дело, но лучше бы вам

переодеться. В гостинице вас никто не тронет, но на улице патруль может заинтересоваться. И не один раз. Скажите, что от меня – дадут неплохую скидочку.

Все-таки старичка Гвоздю сама судьба под бок подпихнула! Совершать противоправные дела в его слишком заметном наряде было вредно для здоровья. Горячо поблагодарив Матвея Васильевича и обещав завтра с ним пообедать, Гвоздев встал из-за стола и, не мешкая, отправился в швейную мастерскую.

Из ателье Гвоздев вышел в респектабельном костюме-тройке и с объемным желтым чемоданом в руках. Сам процесс примерки занимал секунд тридцать – надо было просто постоять в кубе объемного сканера, разведя в сторону руки. Дальше клиенту надо было выбрать ткань и ее цвет. И забрать отпечатанный костюмчик из зева 3Д-принтера. За всю процедуру Гвоздь так и не столкнулся ни с одним человеком, поэтому никто не удивился его следующему заказу. Комбез-балахон радикального черного цвета с глубоким капюшоном. Его Гвоздев уложил в купленный здесь же огромный чемодан.

В номер он сразу не пошел, а походил вокруг отеля, изображая из себя скучающего отпускника, при этом детально рассматривая стены и фасад здания. Потом Гвоздь зашел в кондитерскую через улицу и вышел оттуда с большим пакетом с печеньем и пирожными.

Прозрачный пакет со сладостями был перевязан огромным красным бантом.

– Ого! Да у вас, Андрей, сегодня намечается особый вечер? – Матвей Васильевич, с которым Гвоздев случайно столкнулся в фойе, выпучил глаза на кондитерское великолепие.

– Э... да. Очень особый. И вы не сильно обидитесь, если наш ужин не состоится?

Старичок с хитрым прищуром глянул на Гвоздева.

– Шустрый вы человек Андрей! Первый день в городе и уже торопитесь на свидание!

– Да какое это свидание, – отмахнулся Гвоздь, – скорее просто встреча со старым другом.

Зайдя в номер, Гвоздев переоделся в «Бехтерец» и натянул поверх него черный балахон. День за окном сменялся вечером, а Гвоздь

обходил номер, тщательно заглядывая за потолочные и стеновые панели. Поковырявшись в спрятанной за одной из них коробочке столовым ножом, Гвоздь уселся в удобное мягкое кресло, закрыл глаза и расслабился, погрузившись в неглубокую дрему. Он и раньше перед трудными испытаниями всегда старался выспаться, старательно унимая предбоевую трясучку. А теперь, когда его организм безжалостно черпал энергию из собственных резервов, хорошенько отдохнуть перед заварушкой сам бог велел.

Как только снаружи воцарилась непроглядная ночь, разгоняемая светом фонарей, Гвоздев, потянувшись, встал с кресла, подошел к пакету со сладостями и без всякого удовольствия начал запихивать в рот одно пирожное за другим. Ни грамма не наслаждаясь изысканным вкусом. Сейчас сладкое для него было всего лишь быстрыми углеводами для быстрого же восполнения энергии. Самого Гвоздя такое варварское отношение к чудесам кондитерского искусства возмущало до глубины души, но факт оставался фактом. Он сейчас в себя не еду запихивал, а батарейки.

Оттерев крем и остатки джема с лица, он сложил остатки пирожных в боковой карман чемодана. Потом он подошел к вскрытой стенной панели. Отковырнул крышку распределительной коробки, скрывавшейся за ней, и задумчиво уставился на оголенный провод.

– Что ж, давай проверим, кто кого победит.

Гвоздев снял с руки защитную перчатку и, вытянув указательный палец, прикоснулся к проводу.

«Жги!» – взметнулась мысль в его голове.

Счет между поединщиками оказался один-один. Гвоздева шарахнуло так, что размахивая руками, как получившая неожиданный пинок курица крыльями, он улетел в угол номера. Энергосистема отеля тоже получила ощутимый пендаль – свет в гостинице мигнул и погас. Система безопасности и видеонаблюдения, получив свою порцию электрического шока, тоже ушли в перезагрузку. Гвоздев, подхватив чемодан, сиганул в распахнутое окно.

Захватывающее чувство полета. С четвертого этажа. Высота как раз такая, что можно приземлиться, отделавшись парой царапин или наоборот, сломать позвоночник, кости ног всадить в живот и провалиться под окнами до рассвета, пытаясь регенерировать.

Как себя чувствуют кенгуру, упав с четвертого этажа, науке

неизвестно. Но модифицированные геном этого животного кости выдержали испытание с честью. Гвоздь приземлился на согнутые в коленях ноги и, после удара о землю, перекатился вперед, гася инерцию и снося под чистую кусок высаженной вокруг отеля живой изгороди. Кости костями, но внутренние органы хорошенько встряхнуло и дух из груди вышибло. Гвоздев лежал на спине, сжимая в руке чемодан, любовался бездонной чернотой ночного неба и мечтал о пенсии. Или хотя бы длительном отпуске.

Но отдых был где-то там, прятался далеко за клубящимися темными облаками, а здесь и сейчас охранная система отеля приходила в себя, и времени на то, чтобы несколько минут поваляться на газоне, не было. Вскочив на ноги, Гвоздев подбежал к окну, ведущему в цокольный этаж. Оно было забрано кованой решеткой, прутья которой могли бы остановить обычного воришку.

«Поехали!» – рявкнуло в голове и, стиснув зубы, Гвоздев начал раздвигать прутья. Те с тихим печальным стоном поддались. Давил Гвоздев до тех пор, пока в глазах не потемнело и между прутьями не образовалась дыра, в которую можно было пролезть. Правда, для того, чтобы протолкнуть чемодан, ее пришлось расширить еще на пару сантиметров. Гвоздь не мог себе отказать в том, чтобы слегка не повыделываться. Стекло он разбил щелбаном.

– Ааа! Мать! – стекло треснуло и ввалилось внутрь. Палец опух и посинел. Дури у Гвоздева было много, но мощь удара сосредоточилась на кончике пальца. Фаланга которого однозначно треснула. И если бы не защитная перчатка «Бехтереца» то вообще превратилась бы в окровавленную лепешку.

С надеждой на регенерацию и на то, что прямо за окном его не ждут, Гвоздь запрыгнул внутрь. Его организм был все еще заряжен на перемалывание камней в муку и вытрясывание душ из тел врагов. Но единственным супостатом, встретившим его в темной кладовке, была швабра, слегка стукнувшая его по лбу. Гвоздев сжал ладонь на ее ручке, дерево разлетелось в щепу.

– Тааак, надо себя лучше контролировать. А то разнесу тут все к чертям.

Сказано – сделано. Дверь каморки он не вышиб лихим тараном, а аккуратно выдавил из косяка плечом и выглянул в коридор. Пусто. И темно. Гвоздь снял небольшой фонарик с плеча «Бехтереца» и

просветил коридор из конца в конец. Никого. Из звуков на уши давил только тихий шелест вентиляции. Отделка коридора резко констатировала с роскошью верхних этажей. Все в матовом пластике, чистенько и утилитарненько.

Медленно проходя по коридору, Гвоздь открывал одну дверь за другой. Они были не заперты. Хотя кто бы мог покуситься на гору грязного белья или автоматы для стирки? Единственная закрытая на замок дверь вела на склад с дорогим алкоголем. Дверей в коридоре было множество, но ни одна из них не привела Гвоздева к искомому. Склады, оборудование, раздевалки – все не то!

По закону подлости требуемое обнаружилось в последней открытой им двери. Свет фонарика пробежался по... полкам для складирования людей?! А ведь и правда – людей лучше хранить лежа и в пять уровней, так они гораздо меньше места в помещении занимают. И доставать их удобно по мере надобности. Подняв луч от фонарика выше, Гвоздев вздрогнул, на потолке дремал целый выводок дронов-комаров. Один из них спрыгнул, беззвучно замахал крыльями и спустился ниже, зависнув буквально перед самым носом Гвоздя. Тот скосил глаза на маячившее перед его лицом жало. Сканер комара скользнул по Гвоздю. Убедившись, что перед ним не имп, механическое насекомое безразлично вернулось на потолок.

Облегченно выдохнув, Гвоздев стал пробираться меж стеллажей, разыскивая всезнающего коротышку. На ложах из вспененного пластика лежали уборщицы с пылесосами вместо рук, могучие носильщики, повара с руками-ножами. К головам спящих импов крепилось по паре круглых электродов. Хотя спали ли они? Все до одного импы лежали как бревна, уставившись в потолок серыми, как будто подернутыми полупрозрачной пленкой, глазами.

– О! Привет, спящий красавец, – прошептал Гвоздь, обнаружив на одной из полок Старьевщика Джо.

Гвоздев помахал перед глазами коротышки рукой. Ноль эмоций и полное безразличие.

– Как тебя разбудить-то? Рецепт из сказки тут точно не прокатит, – почесал затылок Гвоздь, разглядывая Джо, лежащего с открытым ртом и пускающим слюну на свою гномью бороду.

Сдернуть электроды? Черт его знает, для чего их прикрепили. Сдернешь их без соблюдения процедуры, и у гнома мозг вскипит. А

ведь ради этих мозгов, Гвоздь за Джо и явился. Резко зажегшийся свет заставил его вздрогнуть. Все, блэкаут в отеле закончился, сейчас заработают охранные системы и ноги надо уносить из подвала как можно быстрее.

Гвоздев, не раздумывая скинул провода с электродами с головы Джо и поднял коротышку на руки. Дверь за его спиной скрипнула. Гвоздь повернулся на звук, продолжая держать Джо на руках, как ребенка.

Белый форменный китель. Выпученные от удивления глаза.

– А что здесь происходит?

Придумать влет правдоподобную историю, объяснившую полицейскому, зачем он нянчится с Джо, Гвоздь не смог.